

Православное
КНИЖНОЕ июнь
2015
КОБОЗРЕНИЕ
№ 5 (050)

В ХРАМЕ Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл вручил награды лауреатам и номинантам Патриаршей литературной премии

ПРАВОСЛАВНАЯ книжная выставка-форум «Радость слова», организованная Издательским советом Русской Православной Церкви, прошла в Благовещенске

 ПРЕМИЯ
ЦЕРЕМОНИЯ
НАГРАЖДЕНИЯ
Сопереживание
святости

4

8

 ВЫСТАВКИ
«РАДОСТЬ СЛОВА»
В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ
Конференция
Н. Зорина

12

16

РУКОПИСИ
ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА
Каталог выставки

26

29

 ПРЕЗЕНТАЦИИ
ВЕК ИСПЫТАНИЙ

В. Шарапова

32

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ
Н. Мамлина

38

 ИСТОРИЯ
ОРНАМЕНТ
СТАРООБРЯДЧЕСКИХ
РУКОПИСЕЙ
В. Каширина

46

 РЕЦЕНЗИИ
О ВЕРЕ И КУЛЬТУРЕ
И. Агафонов

52

НА ВСЕ ВРЕМЕНА
И. Агафонов 56

ПУТЬ МОЛИТВЫ
Свящ. Константин Кравцов 61

СВЯТЫЕ ОТЦЫ
О КНИГЕ ИОВО
Свящ. Константин Кравцов 66

 ЭССЕ
В СТРАНЕ УЦ
М. Большаков 70

 НОВЫЕ КНИГИ 76

ПРАВОСЛАВНЫЙ Свято-Тихоновский гуманитарный университет и издательство «Эксмо» начинают выпуск многотомного собрания документов и свидетельств современников по истории Русской Церкви в бурном и трагическом XX веке

КНИГА о молитве известного православного подвижника, настоятеля Крестовоздвиженского скита в Швейцарии, схиархимандрита Гавриила (Бунге) вышла в Издательстве Московской Патриархии

О ВЕРЕ, Церкви, культуре и обществе идет речь в новом сборнике выступлений, статей и эссе лауреата Патриаршей литературной премии Олеси Николаевой

ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ

Лауреатами Патриаршей литературной премии 2015 года стали Ю. В. Бондарев, Ю. М. Кублановский и А. Ю. Сегень

В Зале церковных соборов кафедрального соборного Храма Христа Спасителя в Москве 28 мая Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил пятую церемонию избрания и награждения лауреатов Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

В музыкальном сопровождении церемонии приняли участие хор Московской духовной академии под управлением игумена Никифора (Кирзина) и brass-ансамбль Московской государственной консерватории имени П. И. Чай-

ковского под управлением Ярослава Белякова. Вела торжественный вечер журналистка и телеведущая Екатерина Григорова.

Церемония началась с демонстрации фильма, посвященного пятилетней годовщине Патриар-

НА ЦЕРЕМОНИИ ПРИСУТСТВОВАЛИ

Председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент, председатель Синодального отдела по тюремному служению епископ Красногорский Иринарх, председатель Синодальной комиссии по канонизации святых епископ Троицкий Панкратий, председатель Издательского совета Белорусской Православной Церкви епископ Борисовский Вениамин, председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон, председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин, председатель Синодального информационного отдела В. Р. Легойда, заместитель председателя ОВЦС протоиерей Николай Балашов.

Также мероприятие посетили: заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ С. В. Железняк, председатель Московской городской думы А. В. Шапошников, председатель Союза писателей России В. Н. Ганичев, президент Международного фонда единства православных народов В. А. Алексеев, члены Палаты попечителей Патриаршей литературной премии, ведущие российские литературоведы, представители общественных организаций, деятели культуры.

Короткий список номинантов Патриаршей литературной премии

- Юрий Васильевич Бондарев;
- Николай Петрович Бурляев;
- Дмитрий Михайлович Володихин;
- Владимир Алексеевич Воропаев;
- Юрий Михайлович Кублановский;
- Новела Николаевна Матвеева;
- протоиерей Леонид Сафронов;
- Александр Юрьевич Сегень.

шей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Как отмечалось в фильме, на соискание звания лауреата Патриаршей литературной премии в 2015 году было представлено тридцать четыре кандидатуры писателей, работающих в различных литературных жанрах. 24 марта состоялось заседание Совета экспертов Патриаршей литературной премии, в

СЧЕТНАЯ комиссия Патриаршей литературной премии за работой

ИСТОРИЯ ПРЕМИИ

Патриаршая литературная премия учреждена Священным Синодом на заседании 25 декабря 2009 года (журнал № 115) с целью поощрения писателей, внесших существенный вклад в утверждение духовных и нравственных ценностей в жизни современного человека, семьи и общества, создавших высокохудожественные произведения, обогатившие русскую литературу. Эта премия не имеет аналогов в истории Русской Православной Церкви и в практике других Поместных Православных Церквей.

Первым лауреатом Патриаршей литературной премии в 2011 году стал писатель Владимир Крупин. Во втором премиальном сезоне (2012 год) победителями стали поэт Олеся Николаева и писатель Виктор Николаев. В третьем премиальном сезоне (2013 год) награды удостоились Алексей Варламов, Юрий Лощиц и Станислав Куняев. В четвертом премиальном сезоне (2014 год) лауреатами стали протоиерей Николай Агафонов, Валентин Курбатов и Валерий Ганичев.

СВЯТЕЙШИЙ Патриарх Кирилл вручает диплом лауреату писателю Ю. В. Бондареву

состав которого входят представители Русской Православной Церкви и литературного сообщества, а также деятели науки и культуры. По итогам этого заседания был сформирован короткий список номинантов.

Святейший Патриарх Московский и всяя Руси Кирилл обратился к собравшимся с Первосвятительским словом.

Далее состоялись выборы лауреатов премии. Членам Палаты попечителей Патриаршей литературной премии были розданы бюллетени с именами номинантов. Подсчет голосов провела счетная комиссия, в состав которой вошли: епископ Борисовский Вениамин, председатель Издательского совета Белорусской Православной Церкви; Ю. П. Вяземский, писатель, зав. кафедрой мировой литературы и культуры факультета международной журналистики МГИМО, профессор; О. А. Николаева, поэт, прозаик, профессор Литературного института имени А. М. Горького.

Во время тайного голосования и подсчета голосов был продемонстрирован фильм, короткий рассказывающий о каждом из номинантов премии.

Святейший Патриарх Кирилл огласил протокол счетной комиссии по результатам тайного голосования членов Палаты попечителей Патриаршей литературной премии. В 2015 году лауреатами премии стали Ю. В. Бондарев, Ю. М. Кублановский и А. Ю. Сегень.

Предстоятель Русской Православной Церкви вручил каждому лауреату диплом и знаки Патриаршей литературной премии.

ЛАУРЕАТЫ Патриаршей литературной премии: А. Ю. Сегень, Ю. М. Кублановский, Ю. В. Бондарев (слева направо)

СВЯТЕЙШИЙ Патриарх Кирилл среди лауреатов и номинантов Патриаршей литературной премии

Лауреаты премии 2015 года обратились со словами благодарности к Его Святейшеству и всем участникам торжественной церемонии.

Затем на сцену были приглашены номинанты премии, которым Святейший Патриарх Кирилл вручил грамоты и памятные подарки.

Предстоятель Русской Церкви поздравил лауреатов и номинантов, а также организаторов и участников церемонии.

В завершение состоялся праздничный концерт. Гости имели возможность получить специальный выпуск журнала «Православное книжное обозрение», посвященный пятой церемонии вручения Патриаршей литературной премии и творческой деятельности номинантов, содержащий фотоматериалы, интервью, отрыв-

ками из их произведений, а также юбилейный буклет. В фойе действовала выставка книг лауреатов и номинантов премии.

СОПЕРЕЖИВАНИЕ СВЯТОСТИ

Из приветственного слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на вручении Патриаршей литературной премии

Пять лет минуло с того дня, как мы впервые встретились для награждения премией талантливых писателей. Примечательно, что пятая премия приходится на 2015 год, Указом Президента Российской Федерации объявленный Годом литературы.

Значение литературы для развития нашей страны невозможно умалить. Русская духовная культура всегда была литературоцентрична. Конечно, это не значит, что у нас не развивались другие виды искусства, но тон задавался именно книжным словом. И в этой особенности нашей культуры — ее самобытная мощь. Человеческое

общество способно существовать и развиваться только тогда, когда оно сохраняет наследие предшествующих поколений. Это наследие можно разделить на материальное и нематериальное. Каждый день мы пользуемся благами, созданными до нас: используем дороги и здания, живем в городах, отстроенных нашими предками. Эта материальная культура не только создает нашу среду обитания, но и дает нашему обществу основу для новых изобретений, предоставляя знания о технологиях и другую необходимую информацию для творчества. Ведь невозможно разработать, к примеру, новую мо-

дель автомобиля, не представляя устройство двигателя. Но есть и другой вид наследия. Это — наследие духовное. Нравственные ценности и идеалы, которые через века направляли наш народ по историческому пути, в особенности касающиеся мировоззрения русского человека и его национального самосознания, эти нравственные ценности и ориентиры были фундаментальными, основополагающими. Без них не было бы русской культуры, а в каком-то смысле — и русского человека и государства.

Основное средство сохранения духовной культуры — это письменное слово. На Руси письменность появилась, в первую очередь, благодаря святым Солунским братьям Кириллу и Мефодию. Примечательно, что славянское письменное слово появилось в результате переводов текста Священного Писания и богослужбных книг. Очевидно, что древо нашей духовной культуры корнями уходит в евангельскую почву.

В этом году мы празднуем тысячелетие представления святого равноапостольного великого князя Владимира. Его решение, приобщившее Русь к спасительному свету евангельской истины, на века определило духовное и культурное развитие нашего народа. Благодаря переводам на славянский язык Библия стала главной книгой нашего народа. Евангельским светом озарены «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Повесть временных лет» Нестора Летописца, жития святых, написанных Епифанием Премудрым, произведения Иосифа Волоцкого. Ключевое влияние Православия на русскую словесность не ослабевало на протяжении столетий. Христианская система координат определяла духовные и художественные

искания, в том числе и классиков XIX века. Только через призму Евангелия можно по-настоящему понять нравственные ориентиры в творчестве Пушкина, Лермонтова, Гоголя и Достоевского и многих других наших писателей. В сердцах людей вера продолжала жить и в XX веке, хотя он принес небывалые испытания нашей стране, направленные на попытку исторгнуть из жизни народа эти духовные начала, которые на протяжении столетий оплодотворяли в том числе и культурную жизнь нашего народа.

Мы пережили эпоху революций и богоборчества, войн и социальных потрясений, беспрецедентное гонение на веру, на религиозное сознание, на Церковь. Но тем не менее эта духовная традиция, которая жила в народе, в литературе, которая являлась сердцевиной творчества наших классиков, литераторов XIX века, продолжала существовать и в советской литературе. И не только в поэзии Пастернака, Ахматовой и Рубцова, но и в трудах очень многих писателей. Христианская идея имплицитно также присутствовала в этом творчестве, как и в творчестве классиков XIX века, за исключением отдельных писателей. Нравственная идея была в центре творчества, на ней основывалось всё. И к нравственному идеалу призывало литературное творчество наших классиков и лучших писателей XX века.

В 2015 году мы празднуем Великую Победу, одержанную нашим народом 70 лет назад. Цена этой Победы — десятки миллионов жизней. Подвиг, совершенный в те страшные времена, — это также проявление духовной силы. Не бывает подвига, у которого не было бы нравственных ориентиров. То, что бывает иногда похоже на подвиг, лишённое нравственных ориентиров, в нашей народной традиции называется ухарством и никогда особо не поощрялось. Это бесшабашность, в результате которой люди лишались жизни или травмировали себя. Но такого рода деяния никогда не получали высокой оценки, потому что они были лишены нравственного измерения.

Готовность к самопожертвованию ради близких, которой был пропитан подвиг мужественных защитников нашего Отечества, — это характерная черта национального самосознания,

это очень важная черта в образе положительного героя, на котором воспитывались многие поколения наших людей, начиная с тех, кто читал жития святых, и кончая теми, кто читал советскую классику.

И сегодня долг каждого из нас — помнить подвиг наших предков, подвиг как способность идти на жертву ради высокого нравственного идеала, ставшего важнейшей частью нашего национального самосознания. В этом смысле то, о чем мы сейчас говорили, входит, конечно, в непримиримое противоречие с тем, что мы называем сегодня псевдокультурой, массовой культурой, лишённой нравственного идеала, культурой, направленной на то, чтобы потакать человеческим похотям и стимулировать потребление. Думаю, что этот глубочайший мировоззренческий конфликт должен к чему-то всех нас привести. От того, кто в нем выиграет, будет зависеть не только судьба нашего народа, не только судьба нашей страны, но в глобальном смысле — судьба всего человеческого рода.

Мы, ясно понимая важность защиты нравственного идеала, без которого не может быть ни подвига, ни жизни, должны делать все возможное, чтобы сохранить нашу духовную культуру, в центре которой находится этот евангельский идеал, и передать ее молодому поколению. Поэтому так важно уделять внимание литературе, помогать писателям, которые своим творчеством утверждают традиционные для нашего народа ценности. Ведь писатель — это не просто человек, способный придумать интересный сюжет и складно его изложить. Это человек, через книгу общающийся с тысячами читателей, которые могут быть отдалены от него как на несколько сотен километров, так и на десятки и

сотни лет. По мысли академика Д. С. Лихачева, «писатель делает читателя соучастником своего творчества». Хороший писатель, конечно, тот художник, который помогает человеку создать в своем сознании образы, в том числе художественные образы. «Эта постепенность самораскрытия художественного образа и соучастие читателя в творческом процессе — очень существенная сторона художественного произведения. От этого зависит не только то эстетическое наслаждение, которое мы получаем при чтении художественного произведения, но и его убедительность. Автор как бы заставляет читателя самого приходиться к нужному выводу» (Д. С. Лихачев «Письма о добром и прекрасном»). И от того, какие мысли, какие выводы заложит писатель в своем произведении, зависит, усвоит ли его читатель столь важные для всего существования общества основы духовной культуры.

При всем современном книжном изобилии нам по-прежнему очень не хватает произведений, рассказывающих о великих христианских подвижниках, в том числе о новомучениках. А ведь святые — это те, кто задавал образец жизни и деятельности, те, кто всегда служил русскому человеку ориентирами в духовной жизни. Сегодня просто необходимо обращаться в литературе к теме святости. Позвольте мне сказать о том, что святость, в том числе и согласно нашей духовной национальной нравственно традиция, является главной целью жизни. Но много ли литературных произведений говорит об этой главной цели?

В качестве главных героев у нас очень часто воины, политики, да и простые люди, в основном, сильные, честные, убедительные. А часто ли у нас в главных героях святой человек? Это

не означает, что нужно писать жития святых. Кстати, жития святых отличаются от изображения святости в художественной литературе как старинная фреска или икона отличается от академического или современного изображения лика святого. Потому что там в основе канон, а здесь может быть и творчество художника.

Речь идет не о том, чтобы писать книги о святых прошлого, а о том, чтобы святость была отражена в современной художественной литературе на примерах героев... Дай Бог, чтобы появлялись такие произведения, чтобы появлялись такие герои, которые своей святостью будут впечатлять современного читателя, чтобы святость стала не чем-то канонически изображенным на фресках и не всегда понятным современному человеку, но чтобы святость стала желанной, чтобы она становилась целью, чтобы к достижению святости устремлялись люди. А для этого нужно научиться изображать святость в художественной литературе. Боже упаси создавать слащавые фольклорные образы. Нужно создавать образ современного человека, со всеми его проблемами, со страданиями, страстями, с грехом и покаянием, но чтобы про такого человека можно сказать: да, он прожил в моем воображении, в моем сознании трудами писателя потрясающую жизнь, и в заключение я могу заявить: это святой человек и я хотел бы повторить его жизнь.

Дай Бог, чтобы наша современная художественная литература, развивая замечательные традиции русской классической литературы, уходящей своими корнями в житийную литературу, и сегодня помогала нашему народу любоваться образом святого человека.

«РАДОСТЬ СЛОВА» В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

С 20 по 24 мая 2015 года в Благовещенске прошла православная выставка-форум «Радость Слова», организованная Издательским советом Русской Православной Церкви и Благовещенской епархией при участии Ассоциации книжных издательств и торговых организаций «Православная книга» и при поддержке правительства Амурской области.

Открытие выставки состоялось в Общественно-культурном центре города Благовещенска. В торжественной церемонии приняли участие: председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент, епископ Благовещенский и Тындинский Лукиан, заместитель председателя правительства Амурской области О. В. Гуменюк, генеральный директор ассоциации «Православная книга» А. С. Головин, другие официальные лица.

Перед началом церемонии открытия был совершен молебен святому равноапостольному великому князю Владимиру, икона с частицей мощей которого является главной святыней выставки.

Митрополит Климент приветствовал собравшихся и передал присутствующим благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, по благословию которого и реализуется просветительский выставочный проект «Радость Слова».

«Наш Предстоятель особенно молится о своей дальневосточной пастве, потому что сам

неоднократно посещал Дальний Восток, и заботится о том, чтобы духовная, литургическая, просветительская деятельность здесь совершалась в той же полноте, как и на территории всей Русской Православной Церкви, — сказал митрополит Климент. — Здесь живут такие же люди, как в Москве и в Санкт-Петербурге, и они имеют такое же право получать нужную и полезную для их жизни литературу. И через эту выставку мы постараемся познакомить жителей Амурской области и Благовещенска с такими книгами».

Епископ Лукиан поблагодарил митрополита Климента и всех организаторов выставки, отме-

тив важность проведения подобных выставок и значимость этого мероприятия для Амурской земли. «С большой радостью и благодарностью встречаем эту выставку, — подчеркнула архипастырь, — тем более потому, что наш Амурский край — это миссионерский край, и нам приходится много трудиться, чтобы донести до людей информацию о святом Православии, о вере наших отцов и дедов, чтобы эта вера возродилась на нашей исторически русской земле. Тем самым мы продолжаем труды великого миссионера нашей Церкви, святителя Иннокентия Московского, и его последователей. Надеюсь, что наша первая совместная с Издательским со-

ветом выставка-форум пройдет с большим успехом и принесет великую пользу православным людям во славу Бога, Которого мы исповедуем».

От лица светских властей к присутствующим обратился О. В. Гуменюк. Затем гости, и участники выставки ознакомились с книжной экспозицией. Посетителям были представлены труды Святейшего Патриарха Кирилла, творчество писателей-лауреатов Патриаршей литературной премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, издания, отмеченные дипломами Издательского совета на ежегодном конкурсе «Просвещение через книгу».

Посетители ознакомились с двумя тематическими экспозициями, посвященными 200-летию со дня рождения святителя Феофана Затворника и пятилетию Патриаршей литературной премии, специально подготовленными ассоциацией «Православная книга». Состоящая из нескольких десятков фотографий передвижная фотовыставка фотохудожника Вячеслава Лагуткина «Береста. Посвящение князю Владимиру», приуроченная к празднованию 1000-летия преставления святого, освещает бытовую и духовную жизнь современников равноапостольного князя — крестьян, воинов, женщин. Епископ Лукиан и О. В. Гуменюк оставили свои отзывы о выставке в Книге отзывов почетных гостей.

21 мая, в праздник Вознесения Господня, митрополит Климент совершил Божественную литургию в Благовещенском кафедральном соборе. Затем состоялось его награждение епархиальной золотой медалью Албазинской иконы Божией Матери I степени. Памятных знаков были удостоены лауреат Патриаршей литера-

турной премии протоиерей Николай Агафонов и номинант Патриаршей литературной премии, публицист и писатель Александр Богатырев. Им были вручены серебряные наградные медали Албазинской иконы Божией Матери II степени.

Центральным мероприятием программы выставки стала конференция, посвященная 1000-летию со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира и 70-летию Великой Победы.

Ежедневно в рамках культурно-деловой программы проходили авторские встречи с писателями. На площадке выставки работали благотворительные акции «Подари книгу детям» и «Книговорот», каждый участник которых мог поделиться своими книгами с детьми из детских домов или передать книги в библиотеки региона.

В рамках празднования 1000-летия со дня преставления святого равноапостольного великого князя Владимира были организованы ежедневные экскурсии для школьников и студентов по фотовыставке «Береста. Посвящение князю Владимиру».

За прошедшие дни выставку и мероприятия культурно-деловой программы посетили свыше 4 тысяч человек — жителей Благовещенска и Амурской области — педагогов, библиотекарей, деятелей культуры, родителей с детьми, молодежи. Гости, участники и организаторы выставки единодушно выразили уверенность, что проведение подобных мероприятий выполняет миссионерские и духовно-просветительские задачи Церкви, в том числе через распространение духовной литературы, возвращает в людей духовность, нравственность, культуру и любовь к чтению.

КОНФЕРЕНЦИЯ

НАДЕЖДА ЗОРИНА

Центральным мероприятием программы выставки стала конференция, посвященная юбилейным датам: 1000-летию со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира и 70-летию Великой Победы. В конференции приняли участие председатель Издательского совета митрополит Калужский и Боровский Климент и епископ Благовещенский и Тындинский Лукиан. На конференции поднимались вопросы развития литературного творчества и книгоиздания в регионах, проблемы образовательной деятельности в свете сохранения духовно-нравственных ценностей в современном мире.

*Из слова митрополита Калужского
и Боровского Климента*

В этом году мы отмечаем несколько значительных юбилеев и памятных дат. Совсем недавно прошло празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Кроме того, в этом году отмечается тысячелетие со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира и 200 лет со дня рождения святителя Феофана Затворника. Все эти даты обязывают сосредоточить как можно больше внимания на книге, тем более, что указом президента России 2015 год объявлен Годом литературы.

Для нашего Отечества день Победы очень важен. Этот праздник всегда имел особый пасхальный оттенок, так как война закончилась именно в дни Пасхи Господней, которая в 1945 году пришлось на 6 мая. Поэтому мирное небо над нашими головами, приобретенное ценою миллионов жизней наших соотечественников, это подлинный символ благовестия Божиего к

нашему народу, который прошел через горнило войны и испытаний.

Уже 22 июня 1945 года, в первый день войны, Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей написал на своей печатной машинке первое воззвание к пастырям и пасомым Православной Христовой Церкви. Вот слова из этого послания: «Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину, попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас. И вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Но не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью он и на сей раз развеет в прах фашистскую враждебную силу». Эти слова прозвучали с амвона в немногих тогда действующих храмах. Но они передавались из уст в уста каждым верующим человеком. И они имели свое действие: несмотря на все сложности и невзгоды предвоенных лет, несмотря на то, что страна только что пережила большой внутренний террор, весь народ выступил на защиту своего Отечества. Мы при-

МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент: «Важно, чтобы на приходах был достойный выбор современных изданий»

званы сохранять память об их подвиге, и, в первую очередь, сохранять эту память в слове.

Именно цели сохранения памяти служит выставка «Радость Слова» на Благовещенской земле. Особое внимание, конечно, уделяется знакомству людей со Священным Писанием, святоотеческими творениями, трудами Предстоятеля нашей Церкви Святейшего Патриарха Кирилла; произведениями писателей-лауреатов Патриаршей литературной премии. На книжной выставке широко представлены книги, которые представляются на проводимый Издательским советом конкурс «Просвещение через книгу». Очень важно, чтобы каждый пастырь, катехиза-

тор, преподаватель Основ православной культуры в своей просветительской работе опирался на потенциал православной литературы. Важно, чтобы на приходах был достойный выбор современных изданий, которые призваны помочь каждому желающему обрести веру.

Большое значение в развитии и поддержке современных писателей, которые трудятся на ниве православной литературы, имеет Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Интерес к премии в литературном мире с каждым годом увеличивается. Возрастает также интерес к тем писателям, которые уже отмечены премией, стали ее лауреатами. Писатель, который трудится в творческом пространстве русской истории и культуры, и при этом внимательно относится к их духовным истокам, заслуживает поддержки со стороны всего общества. Именно в произведениях русских писателей наиболее ярко отображены ключевые основы русского духа — милосердие, готовность к самопожертвованию, как ради близких, так и ради Отчизны, великодушные,

ИМЕННО В ЕВАНГЕЛЬСКИХ СТРОКАХ ЧЕРПАЛИ ВДОХНОВЕНИЕ И МУДРОСТЬ БОЛЬШИНСТВО РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-КЛАССИКОВ

незлобивость, огромная духовная сила и смирение. Эти нравственные черты несомненно сформировались под влиянием Православия. Православная вера служила на протяжении столетий духовной основой, базисом развития отечественной культуры. Именно в евангельских строках черпали вдохновение и мудрость большинство русских писателей, а также многие православные

ЕПИСКОП Благовещенский и Тындинский Лукиан: «Наш народ сейчас тянется к храму, к доброму слову и добрым людям»

ученые и естествоиспытатели. И в советский период официальная пропаганда не могла загасить жажды духовного поиска, и многие авторы тем или иным образом затрагивали тему евангельских заповедей, которые служат как бы ключом к разгадке тайны русского духа. Целое направление писателей-почвенников, зародившееся еще во второй половине XIX века и ставшее одним из важнейших в середине XX века, всей силой своего творчества обратилось к традиции и духу народа, который, несмотря на все испытания, продолжал сохранять в своей жизни, в своей простоте и искренности дыхание Святой Руси.

Наше время несет еще более серьезные испытания, и если XX век принес разлад между духовной традицией и отечественной культурой, то век XXI стремится отделить человека и от его национальной культуры, утопить его в океане глобальной постмодернистской псевдокультуры и псевдонравственности.

Мы должны помнить, что духовное возрастание возможно только при внимательном изучении опыта предшествующих поколений. Только созидание, а не отрицание способно духовно просветить неопытное сердце. Укрепление нравственных устоев общества, сохранение духовной традиции и объединение усилий Церкви и общества деятелей науки и культуры — вот те шаги, которые крайне необходимы в противостоянии разрушительному воздействию глобалистских тенденций современного общества.

*Из слова епископа Благовещенского
и Тындинского Лукиана*

Мы с большой радостью принимаем выставку-форум «Радость слова» в юбилейный год памяти великого равноапостольного князя Владимира. Для нас это также год 350-летия прославления Албазинской иконы Божией Матери. Наша епархия и наш край сегодня активно духовно и культурно возрождается. И мы очень нуждаемся в хорошей настоящей просветительской литературе. Для меня как правящего архиерея очень ценно то, что Святейший Патриарх и Издательский совет Русской Православной Церкви обратили внимание на нас. Издаваемые сегодня книги — Священное Писание, литургическая, богословская, художественная, философская литература — это то, что сегодня так необходимо нашим людям, особенно здесь, на Амурской земле. Нам надо работать, надо просвещать наш народ, который тянется сегодня к храму, к доброму слову и добрым людям. Поэтому такие выставки-форумы — это возможность донести до людей правду о Боге, о вере, о человеке, окружающем мире. Нам действитель-

но радостно, что в нашем городе, в нашей епархии, далеко от центра России, проходит такая выставка.

Особая признательность за то, что сегодня великий равноапостольный князь Владимир не только духом, но и частью своей плоти находится на Амурской земле: владыка митрополит привез к нам святыню — икону с частицей мощей великого князя Владимира. И у каждого будет возможность помолиться и поклониться великому просветителю Русской земли и поблагодарить его за то, что мы имеем сегодня такое большое человеческое счастье — принадлежать к истинной, апостольской, евангельской вере. Мы надеемся, что это только начало; будут новые творческие и духовные встречи, которые помогут жителям Дальнего Востока в миссионерской деятельности. Нам подарено очень много книг, и особая благодарность писателям, которые несут честное, правдивое слово о Боге и о человеке.

Из доклада писателя протоиерея Николая Агафонова «Русский мир»

Русский мир — это то, что обнимает собой русская культура. Любой человек, живущий у нас и воспитанный в русской среде, — уже представитель Русского мира. Русский язык — это язык общения всех наших народов. И, конечно, общение происходит и через книгу. Почему для Церкви так важно просвещение через книгу? Проповедь с амвона слышат несколько десятков прихожан, а книгу читают тысячи и десятки тысяч. Сейчас в церковных лавках мы встречаем книги и Гоголя, и Пушкина, и Лескова, и современных наших писателей, кстати, изданных в в церковных издательствах. Православной по сути является любая книга, которая учит хорошему, доброму, вечному. Не зря же «Капитанскую дочку» Пушкина называют самым христианским произведением. Там нет священников, но действует Промысл Божий, благой и совершенный.

Из доклада писателя А. Н. Богатырева

Первое русское литературное произведение — «Слово о законе и благодати» — было написано святителем Иларионом, митрополитом Киевским, через 50 лет после крещения Руси. У обновленцев сейчас популярен тезис о том, что Россия была крещена, но не просвещена, но этот факт доказывает полную его несостоятельность. Русский поэт Александр Блок, рассуждая о неве-

ПРОТОИЕРЕИ Николай Агафонов: «Православной по сути является любая книга, которая учит хорошему, доброму, вечному»

А. Н. БОГАТЫРЕВ: «Мы на протяжении веков живем в отзвуках первого русского слова, сказанного святителем Иларионом Киевским»

роютной талантаивости митрополита Илариона, говорил о том, что это величайшее литературное произведение — свидетельство невероятной глубинной книжности первого русского писателя, который показал совершенно потрясающее знание и Ветхого, и Нового Заветов, блистательно пользовался метафорами, аллюзиями, ссылками. По словам Блока, мы на протяжении многих веков живем в отзвуках этого первого русского слова. К сожалению, немногие продолжают традиции, заданные нашим первым русским книжником. Апостол Павел говорил: *Преобразуйтесь обновлением ума вашего* (Рим. 12:2). Преображение — это одно из условий спасения. Современная литература, в основном, на-

правлена далеко не на спасение, поэтому перед теми, кто старается следовать первому русскому писателю, стоит невероятно сложная задача. Но люди, живущие по заветам святителя Илариона, еще остались. Несмотря на весь ужас, творившийся в XX веке, истинные писатели и поэты всегда понимали, что смысл творчества находится за пределами его реализации. В Боге — смысл искусства.

Из доклада доктора философских наук, профессора Амурского государственного университета А. П. Забияко

Тема, которой я коснусь, лежит у истоков того события, которое сегодня происходит. Просвещение всего Дальнего Востока и значительной части Российской империи, распространение на этих землях церковной и научной культуры связано с именем святителя Иннокентия Московского. К середине XX века к России была присоединена огромная территория, на которой оказались сотни ранее неизвестных народов, сотни языков, традиций, обычаев. Освоение этого пространства требовало людей соответствующего масштаба.

Ничто не предвещало Ване Попову, родившемуся в 1797 году в бедной семье пономаря, судьбы великого ученого. В 1817 году он закончил семинарию в Иркутске, вскоре был рукоположен во священника, получил хороший приход и вовсе не собирался становиться миссионером. Но внезапно принял смелое решение, и в 1823 году уехал на алеутский остров Уналашка. Он продемонстрировал удивительную жизнестойкость русского человека в трудных условиях: научился не хуже алеутов управляться с байдаркой,

ПАМЯТНИК свт. Иннокентию Московскому и Н. Н. Муравьеву-Амурскому в Благовещенске

освоил многие ремесла. В 1834 году с острова Уналашки был переведен на остров Ситку на побережье Северной Америки, где до 1838 года вел миссионерскую и научно-образовательную работу. На этом месте нравы были очень суровые, и атмосфера для миссионерской работы непростая. Но отцу Иннокентию удалось найти общий язык с алеутами, донести свою мысль и наладить дружескую атмосферу для реализации православной миссии. Научно-образовательная деятельность будущего святителя вылилась в многочисленные книги, изданные уже в 30-е годы XIX века. Они связаны, в первую очередь, с языками тех народов, среди которых он проповедал, в том числе, с чисто лингвистическими пробле-

мами его миссионерской деятельности. Просветитель размышлял о том, как донести слово Божие до людей, в языках которых не было, например, многих необходимых для перевода Священного Писания слов, в частности, отсутствовали отвлеченные глаголы — «святить», «благословлять», не было слов со значением «терпеть», «прощать». Отец Иннокентий все-таки нашел такие слова и перевел на алеутский язык некоторые богослужебные тексты и части Священного Писания. Он крестил значительное число этих сложных, воинственных и кровожадных, в русском понимании, людей.

Его работы по лингвистике сразу были переведены на французский и немецкий языки. Уже

А. В. БОБРЫКИН: «Традиции древнерусской словесности живы и сегодня и успешно воплощаются в современной литературе»

50-е годы он стал членом Российской академии наук, в 1862 году членом Российского географического общества. Так был отмечен его вклад как географа, этнографа, лингвиста в изучение и просвещение огромного края. Уже достаточно зрелым человеком он оказывается на Амуре, опередив многих первопроходцев. С 1854 до 1868 года его жизнь была связана с нашим краем. Мы знаем его в первую очередь, как сподвижника Н. Н. Муравьева-Амурского, но и здесь у него было много видов деятельности — научно-образовательная, просветительская, и безусловно, церковная. Здесь при его участии началось изучение тунгусо-маньчжурских и китайского языков, начала выстраиваться стратегия проповеди на тунгусо-маньчжурских языках. В 1862 году было открыто Благовещенское духовное училище, в

нем усилиями святителя Иннокентия началось изучение этих языков. Отдавая дань огромного уважения святителю Инокентию как почитаемому святому Русской Православной Церкви, мы должны помнить о том, что он еще и великий ученый, просветитель, деятель образования, сумевший совместить в своей богатой, многосторонней выдающейся личности те вещи, которые кажутся несовместимыми. Отец Иннокентий дает пример совершенно органического сочетания — и человека Церкви, и человека государства, и человека культуры и науки.

Из доклада А. В. Бобрыкина «Традиции житийной литературы в современной литературе»

Традиции древнерусской словесности, в частности, русской агиографии, живы и сегодня и успешно воплощаются в современной российской литературе. Я хотел бы остановиться на произведении Владимира Ливанова «Святая блаженная Ксения Петербургская в житии», написанном в 2007 году и опубликованном в № 5 журнала «Урал». Оно интересно по двум причинам: во-первых, в его основе лежит история юродивой Ксении Петербургской, а описания жизни юродивых в русской агиографии встречаются довольно редко; во-вторых, произведение Ливанова — это пьеса, предназначенная для постановки на сцене театра. Таким образом, автор переносит описание жизни святой из эпического рода литературы, к которой относятся и жития, и житийные рассказы, в драматический, где действуют свои законы и правила. Сам автор обозначает жанр своего произведения, как «пьеса в клеймах». Клейма — это в русской иконописи не-

большие композиции с сюжетом из жития того святого, кому посвящена икона, располагающиеся вокруг центрального изображения — средника. Таким образом выстраивается вся пьеса — она состоит из цепи эпизодов, построенных по принципу «блаженная Ксения и люди, которые встретились на ее жизненном пути». Блаженная Ксения и пьяные солдаты, блаженная Ксения и нищие, блаженная Ксения и поэт, желающий покончить жизнь самоубийством, блаженная Ксения и строители, и так далее. К сожалению, до нас не дошло (вероятно, его и не было) жития Ксении Петербургской написанного сразу после ее кончины. Биографическими источниками, в данном случае, являются народные предания, устные рассказы, ходившие между жителями Петербурга и дошедшие через поколения до нашего времени. Ливанов создает из этих разрозненных эпизодов единую литературную конструкцию, которая придает объем и живость образу Ксении Петербургской.

Уже в прологе Ливанов описывает посмертное чудо, выводя святость Ксении за пределы ее земного бытия. В отличие от житийного канона, история подвижничества Ксении начинается не с детства. Первое клеймо в пьесе называется «Смерть». Умирает любимый муж Ксении Андрей Федорович Петров — это становится уже началом святого пути. Как известно, муж блаженной Ксении умер без покаяния. Происходит преобразование — святая берет себе имя почившего мужа, надевает его одежду, и сообщает, что Андрей Федорович не умер, но воплотился в ней, Ксении. Так начались ее скитания по Петербургу. В следующих эпизодах-клеймах мы видим, как Ксения сталкивается с человеческим невежеством, с людской злобой. Но постепенно отно-

шение к юродивой начинает меняться. Про нее идет городская молва, о чем мы узнаем из клейма «Соглядатай». Также в этом эпизоде мы наблюдаем мотив отшельничества, характерный для древнерусской житийной литературы. Святой подвижник не сливается с земной жизнью народа, к которому принадлежит, но и не отлучает себя от него. Затворничество, столпничество, странничество, бегство святых подвижников в пустыню — не средство изоляции от мира, а своеобразная форма служения ему — они отмаливают его грехи, врачуют его болезни, стяжав свет небесной истины и любви, который через них проливается на греховный падший мир. Именно этот эпизод позволяет читателю взглянуть на блаженную со стороны. Звучат слова: «Да она Христу подобна!» Мы видим следование житийной традиции, — первообразом всех образов святости является подвиг Христа. Свои подвиги главный герой жития совершает во имя Христово, а главное, подражая Христу. Далее, в клейме «Сытный рынок», мы уже видим, как народ не бросается прочь от юродивой, не изде-

АВТОР ПЕРЕНОСИТ ОПИСАНИЕ ЖИЗНИ СВЯТОЙ В ДРАМАТИЧЕСКИЙ РОД ЛИТЕРАТУРЫ, ГДЕ ДЕЙСТВУЮТ СВОИ ЗАКОНЫ И ПРАВИЛА

вается, не потешается над ней, а наоборот, стремится ей угодить. Но блаженная Ксения отказывается от подношений, говоря, что ее единственная радость видеть доброго человека. Если в начале пьесы ей двигало желание помочь упокоиться душе мужа, то теперь она открывает Царствие Небесное для всех людей. В клейме «Воздвижение церкви», где Ксения помогает

строителям, она говорит: «Кабы и вера Христова в сердцах же воздвигалась — ежедень по кирпичику». Вот ее цель, устремления, ее подвиг — это слова не безумной, а истинного святого. Следуя житийному канону, пьеса заканчивается клеймом «Успение», где происходит встреча Ксении со смертью и ей даруется благодать «в двух мирах обретаться». Можно долго анализировать эту пьесу как уникальное драматическое литературное произведение, я же хотел показать самое главное — традиции древнерусской житийной литературы живы в общем поле современной русской литературы, а житийный канон остается важным ориентиром для русских писателей в их творческих поисках.

*Из доклада врача-психотерапевта
М. Д. Чигмарева, «Возможности
художественного слова в практике
психотерапевта»*

Художественное слово уникально: в нем принцип диалога, который в христианстве присутствует постоянно, оказывается в центре повествования. Писательство — это очень часто путь одинокого человека, «одиноко прочерченный путь», как писал Г. Померанцев. Но одновременно писательство — это диалог. Предполагается, что есть читатель, кто-то, способный воспринять то, о чем говорит автор. В силу этого чтение становится подобно психотерапевтическому процессу. Психотерапия, или возможность помогать другому человеку психологическими средствами, возможна за счет того, что между человеком, который обратился за помощью, и тем, кто готов помочь, складываются особые отношения. Деятельность психотерапевта, что подчеркивали все классики психотерапии и практической психологии, невозможна без определенного рода смирения, основанного на понимании того, что он не является экспертом жизни пациента, тем более, человеком, более правильным, глубоким, гармоничным и, возможно, даже более здоровым. Но именно благодаря этому он способен сочувствовать собеседнику. Этот принцип эмпатии (сопереживания) является центральным в психотерапии, он же самый важный и для художественного слова. Психотерапевтическая сила любого литературного произведения связана с его подлинностью. С тем, что субъективность автора струится в текст. Поэтому книгу можно рекомендовать как терапевтический инструмент, — врач сначала как бы уходит в сто-

М. Д. ЧИГМАРЕВ: «Принцип эмпатии (сопереживания) является центральным в психотерапии, он же самый главный для художественного слова»

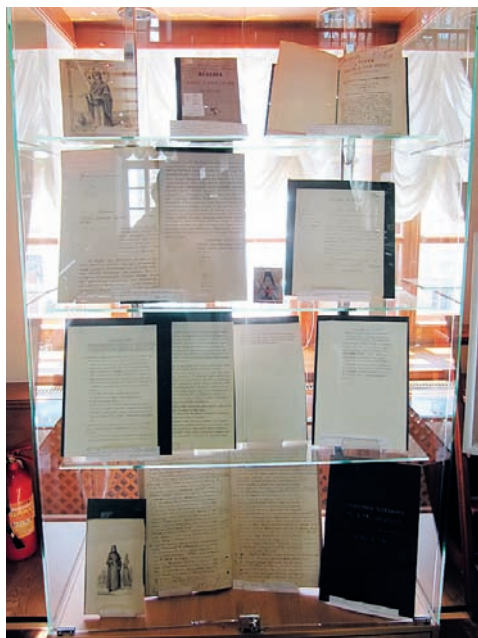

рону и позволяет читателю говорить с автором, а потом оказывается собеседником своего пациента и его творческого познания художественного текста. Это может быть любой художественный текст. Рассмотрим, например, сказку Андерсена «Снежная королева». В ее начале — зеркало, разбитое троллем, и осколок, который попадает людям в сердце через глаз, а в конце бабушка читает Евангелие: «Если не станете как дети...» — о Царствии Небесном. В этом контексте сказка является историей о первородном грехе и последующем преображении человека. Экзистенциальные кризисы героев, рассыпанные в широкой палитре художественной литера-

туры, являются теми инструментами, которые даже вне помощи специалиста, могут быть фактором, который помогает нам стать здоровее. Поэтому читайте подлинную литературу, которая способна пробуждать чувства. Очень важно обращаться к литературе, которая рассматривает не только то, как нам жить хорошо, но и то, каким образом люди страдают. Потому что страдание человеческое — это то, что роднит нас между собой, а сочувствие этому страданию роднит человека и Бога.

РУКОПИСИ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

В Румянцевском зале Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки с 1 по 6 июня прошла выставка «Труд молитвенный. К 200-летию со дня рождения святителя Феофана, Затворника Вышенского».

В церемонии открытия выставки приняли участие: председатель Издательского совета Русской Православной Церкви митрополит Калужский

и Боровский Климент, президент Российской государственной библиотеки В. В. Федоров, заведующий Научно-исследовательским отделом рукописей РГБ В. Ф. Молчанов.

В своем приветственном слове митрополит Климент рассказал о духовном пути святителя Феофана и основных вехах его творчества, коснулся вопросов восприятия наследия святителя в современном обществе. Он также особо отметил вклад руководства и сотрудников Российской государственной библиотеки и, в первую очередь, Научно-исследовательского отдела рукописей в сохранение и изучение книг из библиотеки святителя Феофана, документов, связанных с его жизнью и деятельностью.

Президент РГБ В. В. Федоров отметил важность и необходимость тесного сотрудничества Русской Православной Церкви и российской науки и культуры, прежде всего, таких учреждений, как федеральные книжные хранилища России. Заведующий Научно-исследовательским отделом рукописей РГБ В. Ф. Молчанов рассказал об истоках и современном состоянии сотрудничества Отдела с Издательским советом Русской Православной Церкви, подробно остановив-

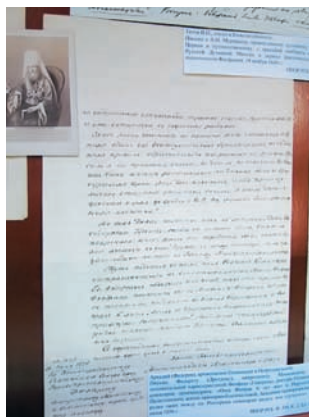
МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент. Посетители выставки

шись на работе в рамках проекта подготовки Полного собрания творений святителя Феофана Затворника.

В экспозиции выставки, в витринах и на стендах, расположенных в Румянцевском зале НИОР РГБ, представлены автографы святителя Феофана Затворника, его биографические и творческие документы, повествующие о различных периодах служения и творческой деятельности святителя: о его службе в составе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847-1853), пребывании на должности ректора Петрозаводской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии (1856-1859), на Тамбовской и Владимирской епископских кафедрах (1859-1866), напряженной писательской работе в затворе — в Успенском Вышенском монастыре Тамбовской (ныне Скопинской) епархии (1866-1894). Ряд материалов, представленных на вы-

ставке, посвящен воспоминаниям о святителе Феофане, а также научным работам выпускников дореволюционной Московской духовной академии, занимавшихся богословским анализом его творений. В рамках выставки представлены уникальные экспонаты — книги, принадлежавшие святителю Феофану Затворнику, с дарственными надписями от различных лиц.

Необходимо отметить, что Российская государственная библиотека на протяжении четырех лет является партнером проекта полного и текстологически выверенного издания творений святителя Феофана Затворника в 40 томах, которое должно стать первым за долгие годы издательским проектом такого рода в области русской патристики. В хранилищах Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ проводятся архивные изыскания материалов и документов, связанных с именем святителя Феофана. Не-

ДОКУМЕНТЫ, связанные с жизнью и творчеством святителя Феофана Затворника

смотря на то, что его жизнь и труды прошли вдали от Москвы, здесь было найдено большое количество связанных с его подвижнической дея-

тельностью материалов самого разного характера, многие из которых были ранее неизвестны широкой общественности, как духовной, так и светской, и экспонируются впервые. Благодаря им удалось пролить свет на неизвестные прежде факты биографии святителя, а многие известные ее эпизоды обросли новыми подробностями.

С наиболее важными и уникальными архивными документами, найденными в Научно-исследовательском отделе рукописей, можно было познакомиться на данной выставке. Без сомнения, они представляют большой интерес как для специалистов, так и для широкой общественности.

МИТРОПОЛИТ Калужский и Боровский Климент и президент РФ В. В. Федоров

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

1. Биографические материалы представлены копиями хранящихся в библиотеке Пантелеимонова монастыря на Афоне свидетельств о рождении и смерти святителя Феофана, заявления его наследников о вступлении в права наследства и послужного списка преосвященного Феофана на 1865 год (Ф. 862. К. 5. Ед. хр. 1).

2. Автографы святителя Феофана представлены письмами святителя: к А. Н. Муравьеву от 9 апреля 1851 года (Ф. 188. К. 10. Ед. хр. 7); к настоятелю Оптиной пустыни от 1862 года (Ф. 213. К. 95. Ед. хр. 27); тремя письмами к архиепископу Тверскому Савве (Тихомирову) (два за 1864 г. (Ф. 262. К. 44. Ед. хр. 17) и от 8 января 1886 г. (Ф. 434. к. 12. Ед. хр. 22); двумя письмами к А. В. Горскому (23 июня 1866 г. и 12 мая 1871 г.) (Ф. 78. К. 32. Ед. хр. 48); двумя письмами к епископу Никону (Рожественскому) за 1889-1890 гг. (Ф. 765. К. 12. Ед. хр. 33) и двумя письмами к К. К. Зедергольму (к одному из писем приложен написанный рукой святителя проект издания духовного журнала «Апологет») (Ф. 107. К. 6. Ед. хр. 30).

3. Период пребывания в духовной миссии в Иерусалиме (1847-1854) представлен письмами В. П. Титова к А. Н. Муравьеву (Ф. 188. К. 9. Ед. хр. 58) и митрополита Филарета (Дроздова) к архимандриту Троице-Сергиевой Лавры Антонию (Медведеву) от 3 марта 1850 г. (Ф. 316. К. 43. Ед. хр. 1. Л. 36), а также библиографическим списком трудов иеромонаха Феофана за 1848-1850 гг. (Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 9).

4. Период пребывания ректором Олонецкой семинарии г. Петрозаводска (1855-1856) представлен письмом архиепископа Олонецкого и Петрозаводского Аркадия (Федорова) митрополиту Филарету (Дроздову) от 12 июня 1856 года. (Ф. 316. К. 2. Ед. хр. 14).

5. Период пребывания в Константинополе в качестве настоятеля посольской церкви (1856-1857) представлен письмом К. С. Сербиновича к А. П. Толстому (Ф. 302. К. 5. Ед. хр. 11).

6. Период ректуры в Петербургской духовной академии (1857-1859) представлен неизвестным ранее письмом духовной дочери святителя, княгини П. С. Лукомской, чиновнику Синода А. Н. Загоскину (Ф. 11/1. К. 64. Ед. хр. 41); письмами к оптинскому старцу Макарию (Иванову) Николая Баркова от 16 февраля 1859 г. (Ф. 213. К. 80. Ед. хр. 12) и К. К. Зедергольма (Ф. 107. К. 6. Ед. хр. 38); отчетом профессора МДА А. В. Горского о поездке на 50-летний юбилей Петербургской духовной академии (Ф. 172. К. 117. Ед. хр. 3); дипломом почетного члена Петербургской духовной академии за подписью ректора, архимандрита Феофана, на имя А. П. Толстого (Ф. 302. К. 1. Ед. хр. 4).

7. Период пребывания на Тамбовской кафедре (1859-1863) представлен шестью письмами князя С. Н. Урусова обер-прокурору Святейшего Синода А. П. Толстому за 1859 г., из которых впервые стали известны подробности избрания архимандрита Феофана на тамбовскую кафедру; пятью письмами митрополита Филарета (Дроз-

дова) архимандриту Антонию (Медведеву) с упоминанием преосвященного Феофана в связи с так называемой «Дивеевской смутой» за 1861-1862 гг. (Ф. 316. К. 59. Ед. хр. 1. Л. 28об., Ф. 316. К. 59. Ед. хр. 3. Л. 13 об., 15 об-16, 31 об., Ф. 316. К. 60. Ед. хр. 1. Л. 5.); списком письма А. П. Толстого митрополиту Филарету (Дроздову) от 1861 г., из содержания которого впервые стало известно о планах направить тамбовского епископа Феофана в качестве представителя Русской Церкви в Константинополь во время греко-болгарской церковной распри.

8. Период пребывания на Владимирской кафедре (1863-1866) представлен: письмом епископа Саввы (Тихомирова) к его родственникам Царевским от 1863 г. с упоминанием нового владимирского преосвященного (Ф. 262. К. 27. Ед. хр. 11); копией распоряжений преосвященного Феофана к Владимирской духовной консистории 1864 г. (Ф. 172. К. 532. Ед. хр. 29), экземпляром Владимирских епархиальных ведомостей 1866 г. с сообщением об уходе святителя на покой (Ф. 172. К. 530. Ед. хр. 9).

9. Период пребывания в затворе (1866-1894) представлен большим количеством документов: копией хранящегося в Афонском Пантелеимоновском монастыре письма епископа Феофана протоиерею Иоанну Кронштадтскому (Ф. 172. К. 478. Ед. хр. 96); письмом епископа Муромского Иакова (Кроткова) к Савве (Тихомирову) за 1877 г. (Ф. 262. К. 33. Ед. хр. 11); выпиской из письма тамбовского епископа Палладия к архиепископу Могилевскому Евсевию (Орлинскому) за 1876 г. о жизни епископа Феофана в затворе (Ф. 262. К. 54. Ед. хр. 48); письмами архимандрита Пантелеимо-

новского Афонского монастыря Андрея (Веревкина) к епископу Никону (Рождественскому) и оптинскому настоятелю, старцу Исаакию (Антимонову) (Ф. 765. К. 6. Ед. хр. 55 и К. 16. Ед. хр. 16, Ф. 213. К. 66. Ед. хр. 19).

10. Духовные чада святителя Феофана представлены письмами его ранее неизвестной духовной дочери В. А. Иордан к архиепископу Савве (Тихомирову) за 1884-1896 гг. (Ф. 262 к. 34 ед. 1-4).

11. Тема «Изучение духовного наследия святителя Феофана» представлена студенческими работами из МДА («Труды Феофана Тамбовского (Говорова) по истолкованию Нового Завета» (неизвестного лица) (Ф. 172. К. 516. Ед. хр. 14); Суворов Н. «О подражании Христу» Фомы Кемпийского и «Путь спасения» Феофана епископа» (Ф. 172. К. 408. Ед. хр. 1); Кузнецов А. «Преосвященный Феофан (Говоров) как проповедник» (Ф. 172. К. 279. Ед. хр. 9), описанием иконы, написанной собственноручно святителем и хранящейся в Покровской церкви МДА (Ф. 172. К. 147. Ед. хр. 3), материалами, предназначенными для послушников и монахов Оптиной пустыни (Ф. 213. К. 109. Ед. хр. 12 и Ф. 213. К. 38. Ед. хр. 4), материалами об избрании епископа Феофана почетным членом МДА (Ф. 172. К. 33. Ед. хр. 4, Ф. 172. К. 33. Ед. хр. 12) и Общества Любителей духовного просвещения (Ф. 206 к. 14 ед. 4).

12. Причисление епископа Феофана к лику святых представлено материалами Издательского совета: текстом тропаря и кондака святому и проектом отчета богословско-лiturгической комиссии о прославлении новых святых (Ф. 862 к. 8 ед. 17 и Ф. 862 к. 8 ед. 11).

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНОЕ КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

**ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ СВЯЖИТЕСЬ С НАМИ:**

По электронному адресу: **exp@pcroc.ru**
По телефону: **8 495 789-90-45** (добавочный **22-33**)

Минимальный срок подписки на журнал —
6 месяцев.

Стоимость подписки на один месяц —
100 рублей.

ВЕК ИСПЫТАНИЙ

ВЕРА ШАРАПОВА

В конференц-зале Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета 29 апреля состоялась презентация масштабного издательского проекта «Русская Церковь. Век двадцатый. История Русской Церкви XX века в свидетельствах современников» и выпущенного в рамках проекта первого тома этого издания (в двух книгах).

**РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ.
ВЕК ДВАДЦАТЫЙ**
История Русской Церкви
XX века в свидетельствах современников. Т. I. 1900-1917.
Конец Синодального периода.
В 2-х книгах. М.: Эксмо, ПСТГУ,
2015. — 1612 с.: ил.
ИС 13-314-2127
ISBN 978-5-699-76860-8

В наше беспокойное время, когда перед лицом общества встают новые внутренние и внешние угрозы, и, вместе с тем, гонения на Церковь со стороны безбожной советской власти находят оправдание в сознании все большего числа людей, издание «Русская Церковь. Век двадцатый», как никогда, актуально. Нам важно суметь и успеть понять, как и почему действовали христиане в экстремальных условиях минувшего века, знать об их победах и подвигах, понимать их ошибки и причины их поражений.

От того, сумеем ли мы сделать нужные выводы из событий трагического XX века, во многом зависит и наше будущее и будущее наших детей, и главное — успешность дела Церкви. Сохранение исторической памяти невозможно без обращения к первоисточникам: документам и воспоминаниям современников. Создание подобного свода исторических свидетельств о жизни Церкви является главной задачей проекта.

**ПРОТОИЕРЕЙ ВЛАДИМИР
ВОРОБЬЕВ, ректор ПСТГУ:**

— Обычно книги по истории представляют собой трудную чашу из разных глав, документов, имен, которые не очень много говорят читателю. История пишется как некая схема, подчиняющаяся идее автора, видящего происходившие события под своим углом зрения. Но книги, которые мы представляем, другие:

УЧАСТНИКИ

презентации:
С. Л. Фирсов,
протоиерей Ге-
оргий Ореханов,
священник Анд-
рей Постернак,
протоиерей Вла-
димир Воробьев,
священник Алек-
сандр Мазырин,
Ф. В. Разумов-
ский (слева
направо)

**СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР
МАЗЫРИН, редактор издания:**

это собрание высказываний множе-
ства разных людей. Можно сказать,
что книги первого тома этого изда-
ния совершенно уникальны уже по-
тому, что время, которое в них
описывается, совершенно особенное.

В начале XX века была такая удиви-
тельная концентрация умов, творче-
ских усилий, столько было благород-
ства, патриотизма, столько было под-
вижников! Это время в истории рус-
ской культуры называют «серебря-
ным веком». Оказалось, что все это
очень хрупко: не выдержали, усту-
пили революционерам, дали на пору-
гание свои святыни. Богом было
попущено величайшее испытание в
истории для Христианской Церкви,
— гонение, которому не было равных
в истории. Сегодня можно сказать,
что Русская Церковь это гонение вы-
держала и победила в противостоя-
нии злу. Она лишилась многих своих
чад, но приобрела множество святых.

— Основная идея этого многото-
мника, предложенная Егором Агафо-
новым, — донести до современного
человека историю сложнейшего XX
века так, как она воспринималась
участниками тех событий, современ-
никами, теми, кто все это непосред-

Многотомное издание задумано как антология фраг-
ментов мемуарных, эпистолярных и дневниковых
текстов непосредственных участников драматических со-
бытий отечественной истории минувшего столетия. По
замыслу составителей первый том охватывает конец Си-
нодального периода (1900-1917 гг.), а последующие тома
будут посвящены событиям 1918-1939 гг. (2-й том), 1940-
1988 гг. (3-й том), 1989-2000 гг. (4-й том). Пятый том
предполагается посвятить свидетельствам о Русской
Церкви за рубежом. Каждый том будет состоять из двух
книг. Издание осуществляется издательством ПСТГУ со-
вместно с издательством «Эксмо».

ственно пережил. Конечно, такие свидетельства (воспоминания, записи в дневниках, выдержки из личных писем) всегда очень пристрастны, но именно их совокупность позволяет показать картину достаточно объективно. В предлагаемой книге представлены высказывания самых разных людей: от выдающихся иерархов и богословов до обычных священников, от членов царской семьи и высших чиновников до простых представителей общества. Разумеется, эти свидетели событий выражают самые разные взгляды, и их политические настроения, культурный, образовательный уровень очень сильно отличаются друг от друга. Это-то и дорого. Читатель получает возможность погрузиться в атмосферу того времени, ощутить ее так, как она ощуща-

лась тогда, а не так, как она видится нам сейчас, с высоты XXI века. Первый том, который здесь вы видите, это, надеемся, лишь начало проекта. Он охватывает период с 1900 по 1917 год, то есть, до Февральской революции. Далее, мы надеемся, удастся издать еще пять томов и дойти до конца XX века.

Е. И. АГАФОНОВ, *руководитель издательского отдела ПСТГУ:*

— Эти книги — антология фрагментов дневников, писем и воспоминаний, мемуаров свидетелей. Мы стремились сделать хор этих голосов как можно более объемным, широким. Действительно, иногда встречались люди с совершенно противоположными взглядами на церковную

СЛУШАТЕЛИ
презентации

жизнь. В этом и состояла наша задача: дать как можно более широкую палитру голосов, чтобы каждый смог прочувствовать живую атмосферу эпохи, услышать ее «звук». Мы не стремились специально выбирать «правых» и «виноватых». По различным спорным точкам зрения стремились представить свидетельства обеих сторон, рассчитывая на доверие и мудрость читателя. А во вторых, мы старались, по возможности, хоть кратко, но комментировать подлинный материал.

Сейчас идет работа над вторым томом издания, которое охватывает период с 1917 по 1939 год — самое драматическое время в истории Русской Церкви XX века, период революции, гражданской войны, гонений и большого террора. Отдельный том будет посвящен истории Русской Церкви за рубежом, потому что ее невозможно соединить с другими томами. Мы надеемся довести этот проект до логического завершения русской церковной истории XX века — юбилейного Архиерейского Собора 2000 года, на котором состоялось прославление сонма новомучеников и исповедников Российских.

С. Л. ФИРСОВ, доктор церковной истории, автор предисловия к тому:

— Почувствовать эпоху в какой-то степени даже важнее, чем понять ее с

Е. И. АГАФОНОВ:

«Наша задача состояла в том, чтобы дать как можно более широкую палитру голосов, чтобы каждый смог почувствовать живую атмосферу эпохи»

помощью цифр, конкретных фактов. Человек, чувствующий время, перестает быть максималистом, понимая, что жесткость оценок — не привилегия историка. Историк не должен быть ни прокурором, ни адвокатом. Он должен пытаться понять. Итог этой эпохи — Архиерейский собор 2000 года — показал, что не все было однозначно плохо в начале XX века в Русской Церкви, как думали многие современники, что плоды оказались зрелыми, что Церковь вошла в богороческий период с архиереями, священниками и мирянами, сумевшими достойно свидетельствовать об ис-

тинной вере перед лицом кровавых гонений.

**СВЯЩЕННИК ИЛИЯ
СОЛОВЬЕВ**, кандидат богословия,
кандидат исторических наук:

— Эта книга замечательна тем, что это — палитра, а не монолитное собрание благочестивых историй. Научная литература помогает познать эпоху, узнать какие-то дополнительные факты. Но, тем не менее, самое важное — это, конечно, знакомство с первоисточниками. И здесь, по крайней мере, определены и указаны те источники, без которых трудно составить представление об истории Русской Православной Церкви. Здесь собраны разные мнения, и у читателя есть возможность самому судить, на-

час мы уходим от полемики, основанной на эмоциях, и обращаемся, наконец, к историческим источникам.

Ф. В. РАЗУМОВСКИЙ,
историк и телеведущий:

— На наших глазах разворачивается эпопея по созданию «единого учебника истории». Существует уже концепция подобного учебника, согласно которой всё, что произошло в России в XX веке, — это путь модернизации, это было необходимо, и не так важно, что она сопровождалась известными перегибами, и с Церковью обошлись не очень корректно. Я думаю, что православный человек согласиться с этой концепцией совершенно не может. Это не национальная версия русской истории, это какой-то новый вариант позитивизма, еще более облегченный. Понятия и слова «новомученики» в этой концепции нет.

Но мы прекрасно понимаем, что пока мы не разберемся с историей XX века, трудно будет двигаться дальше. Либо мы будем считать, что XX век мы проиграли — это точка зрения уважаемого человека, Александра Исаевича Солженицына. Либо мы будем считать, что это время, которое явило нам таких замечательных героев, как, например, Гагарин. Но, если говорить по правде, — конечно, это была эпоха, которая дала

СЕЙЧАС МЫ УХОДИМ ОТ ПОЛЕМИКИ, ОСНОВАННОЙ НА ЭМОЦИЯХ, И ОБРАЩАЕМСЯ, НАКОНЕЦ, К ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

сколько объективно эти люди рассказывают о той жизни, свидетелями которой они были.

Еще лет 15 назад, если бы мы собрались на конференцию, высказывались бы разные мнения с одной и с другой стороны, очень часто основанные не на тексте, а на симпатиях и антипатиях к тем или иным авторам, к роли, которую они сыграли. А сей-

НА ЗАСЕДАНИИ
Поместного Со-
бора Русской Пра-
вославной Церкви
1917-18 гг.

России, Русской Церкви сонм мучеников, и именно на памяти о них, на почитании их подвига можно что-то созидать в рамках православной цивилизации.

Мы сейчас видим, как идеализация советского времени становится важнейшим фактором нашей культурной и идейной жизни. Надо не противопоставлять ей — но разъяснить свой православный взгляд на русскую историю XX века.

Отец Владимир Воробьев говорил, что катастрофа 1917 года была попущена нашему Отечеству. Это был Суд Божий, который всегда начинается с Дома Божиего. И нужно было показать, над какой жизнью, над каким обществом совершается этот суд. В этих двух томах есть тексты, которые помогают ответить на этот во-

прос. Это очень честная, смелая и достойная позиция. Нам нечего стесняться, нечего утаивать.

Одно хочется отметить специально: это какая-то растерянность перед событиями, которые как снежный ком накатывались на Россию. В Церкви (не у всех, конечно, но Церковь — это же громадный организм) были и революционные настроения.

А вообще, желаю как можно быстрее реализовать этот проект, потому что впереди у нас еще достаточно серьезная дискуссия со светскими историками по созданию единого учебника истории. Я думаю, этот труд будет нам нужен все время: и эти книги, и другие.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

НАТАЛЬЯ МАМЛИНА

В культурном центре «Покровские ворота» 27 апреля была представлена книга «Священник Андрей Сергеевко (1903-1973). Россия — Франция — СССР». В презентации приняли участие: автор книги Бронислава Борисовна Попова; писательница Людмила Евгеньевна Улицкая; профессор МГИМО доктор исторических наук Андрей Борисович Зубов; директор Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева Геннадий Викторович Попов; монахиня Успенского женского монастыря города Александрова Сергея (Каламкарова). И саму книгу об отце Андрее, и презентацию этого издания в столице России, поистине можно назвать вкладом в возвращение памяти народа и памяти о тех людях, которые любили нашу родину и страдали вместе с ней в страшную годину гонений на Церковь, жизнь которых была по слову Б. Л. Пастернака «бедной на взгляд, / Но великой под знаком / Понесенных утрат».

**СВЯЩЕННИК АНДРЕЙ
СЕРГЕЕВКО (1903-1973).
РОССИЯ—ФРАНЦИЯ—СССР**
Попова Б. Б.

М.: Общеизвестный право-
славный университет, основан-
ный протоиереем Александром
Менем, 2014. — 224 с.: ил.

ИС Р 14-413-1299 ISBN 978-5-87507-293-2

Л. Е. УЛИЦКАЯ:

— Наверное, эта книга должна была быть написана значительно раньше. Но, к сожалению, люди, которые тесно общались с отцом Андреем,

представители его паствы, оказались слишком ленивы или робки... Я безмерно благодарна автору, Брониславе Поповой, которая взяла на себя этот огромный, серьезный труд, включающий большие архивные разработки. Книга получилась чрезвычайно интересной и важной.

В моем окружении было несколько людей первой волны эмиграции, вернувшихся во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов из Франции в Россию. С некоторыми из этих людей я была близко дружна. У многих реэмигрантов была очень тяжелая судьба. Первой христианкой, которую я увидела, была Мария Михайловна Муравьева (в девичестве Родзянко). Эта женщина, принадлежавшая к высшему слою аристо-

Б. Б. ПОПОВА**А. Е. УЛИЦКАЯ, А. Б. Зубов** (фото «Православие и мир»)

кратии, жила, как живут самые бедные люди на свете. Потом я поняла, что в этом и было ее христианство — жить в предлагаемых обстоятельствах естественно, легко и радостно. Жить так, как мы не умели. Да, и у нашего поколения, и у поколения наших родителей был опыт и голода, и холода, но радости такой никто не знал... В эти же годы я познакомилась с Еленой Яковлевной Ведерниковой, с которой мы близко подружились, и через нее узнала отца Андрея Сергеенко.

Б. Б. ПОПОВА:

— Работа над книгой об отце Андрее Сергеенко началась четыре года назад, после презентации книги «Ю. Н. Рейтлингер (сестра Иоанна) и о. Сергей Бугаков. Диалог художника и богослова», выпущенной издательством «Никея».

Отца Андрея я никогда не видела. О нем я слышала от своей ближайшей подруги, которая была его духовной дочерью. Она звала меня в Александров, но я по молодости и по глупости, тогда еще некрещеная, тянула с поездкой. А в 1973 году отца Андрея не стало, и ехать было уже не к кому.

Мои подруги, которые знали отца Андрея дали мне фотографии, создали для меня образ священника. Кое-что я нашла в справочниках, чем-то поделились люди, у которых хранились фрагменты архивов. Екатерине Французовой удалось обнаружить нужные для книги материалы в архиве Ленинградской духовной академии, где отец Андрей преподавал. Так с миру по нитке кое-что собралось. Но в отличие от Юлии Николаевны Рейтлингер, которая оставила подробные воспоминания о своей жизни, почти никаких записей отца Андрея не сохранилось. Остались только че-

тыре записные книжки с адресами и фамилиями людей. Насколько отец Андрей был близок с этими людьми, было совершенно неизвестно... Тогда мне рассказали о семье Артоболевских, у которых может храниться архив отца Андрея. Мое знакомство с этой семьей оказалось бесценным. От них пришли записные книжки и фотографии. От отца Андрея осталось море, тысячи фотографий, в основном, парижского периода жизни. Там были запечатлены удивительно красивые люди, но было совершенно непонятно кто они (на фотографиях не было указано ни фами-

лий, ни дат). Я отправила фотографии в Париж, где порядка десяти из них были атрибутированы. Так образовывался некий «костяк». Но понять, почувствовать отца Андрея я еще не могла, потому что его голос был мне незнаком. Были доступны только проповеди священника, печатавшиеся в «Журнале Московской Патриархии», и все...

И вот однажды, во время моей работы над книгой, мне позвонил Юрий Артоболевский. Я знала, что отец Андрей переписывался со своей троюродной сестрой Анной Даниловной Арто-

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ Успенский монастырь

О ГЕРОЕ КНИГИ

ПРОТОИЕРЕЙ АНДРЕЙ СЕРГЕЕНКО (Сергеенко Андрей Александрович). Родился в 1902 году (по другим сведениям, в 1903 году) в Киеве в семье служащего. В юности воевал в Белой армии, затем оказался в эмиграции. Окончил Русскую высшую школу в Константинополе (1921), юридический факультет в Праге (1926) и Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже (1927-1931). Диакон (1928). Священник (1928 (по другим сведениям, 1929)). Настоятель храма святого Иоанна Воина в городе Медон, в пригороде Парижа. Руководитель и духовный окормитель детского приюта в Медоне. Основатель Свято-

Духовского скита под Парижем. В 1939 году вступил добровольцем в санитарную часть французской армии. После окончания Второй мировой войны член епархиального совета Русского Западно-Европейского экзархата Московского Патриархата. Редактор журнала

«Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» (1947). В 1948 году вернулся в СССР. Преподавал догматическое, пастырское и нравственное богословие в Ленинградской духовной академии. Кандидат богословия (1955). С 1958 по 1966 годы служил на приходах в городах Иваново и Горький, работал в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата. С 1966 года преподавал в Московской духовной академии курсы нравственного, догматического богословия и истории западных исповеданий. Магистр богословия (1969) и профессор. Служил в городе Александрове (Владимирская область). Скончался 17 декабря 1973 года.

болевской (в девичестве Карпека). Она была пианисткой, выдающимся педагогом. Юрий Артоболевский рассказал, что нашлась переписка отца Андрея и Анны Даниловны. Из этих писем стало известно о многом, в том числе и о детстве священника. В своих письмах отец Андрей «восстанавливает» свою жизнь. В них рассказывается о детстве, о юности, о том, как он приехал в Константинополь...

Так начиналась работа над книгой — с записных книжек, с писем.

А. Б. ЗУБОВ:

— Дорогие друзья, я хочу поблагодарить Брониславу Борисовну, которая совершила маленький подвиг, создав эту книгу. Из тысячи таких подвигов складывается то, что мы можем назвать

ХРАМ святого Иоанна Воина в Медоне.
Плащаница

духовным возрождением. Самая серьезная травма, даже более серьезная, чем убийство людей — это лишение народа памяти. Люди за 70 совет-

ских лет сильно изменились. И сейчас, сколько мы ни смотрим на фотографии дореволюционные кого бы то ни было — интеллигентов, самых простых людей, крестьян, — все произносим одну и ту же, уже ставшую совершенно банальной, но не ставшую менее верной фразу: «Посмотрите, какие лица, какие глаза!» А это те же самые русские люди, это наши прадеды, прабабки, бабушки и дедушки. Они другие, потому что у них есть память. Эта память была убита, уничтожена почти у всех. Что делать? Собственно, ответ один — восстанавливать память. «Муравьиная» работа, но совершенно необходимая потому, что без нее нет будущего. И вот Бронислава Борисовна восстанавливает память. Пишет то о живописцах русского зарубежья, то об отце Андрее — о людях, которые значимы и которые совершенно забыты. Неслучайно, Бронислава Борисовна признавалась, что начиная эту работу, она почти ничего не знала и почти никаких документов не имела, но многое открылось. Вот видите, Бог помогает, и это знак того, что это — дело Божие, дело очень нужное.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ЭДЕЛЬШТЕЙНА

Когда он (отец Андрей Сергеевко — *Прим. ред.*) слушал исповедь, он только слушал. Он не читал тебе мораль, он не наставлял тебя на путь истинный. И вот, когда я сам стал священником, я, конечно, стал размышлять об этом. Я думаю, что отец Андрей всегда помнил, что каждый священник говорит перед исповедью: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, аз же точию свидетель есмь...». Он всегда был сви-

детелем во время твоей исповеди. Но он умел построить исповедь так, что ставил тебя перед Богом. Он тебе этого не говорил, но ты понимал, что «Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое»... Он был весьма мужественным человеком, принимая духовных детей на дому и устраивая службы. Запомнилось, что в Плотниковом и в Александрове не велись политические разговоры, споры. Это было просто неинтересно с ним.

МОНАХИНЯ Сергия (Каламкарова)**Г. В. ПОПОВ** (фото «Православие и мир»)

Когда смотришь на судьбу отца Андрея до его возвращения в Россию, до 1948 года, — это обычная русская судьба: гимназия, Киев, черемуха... Потом — революция, Первая мировая война, Гражданская война. Я думаю, что будущий отец Андрей бежал на юг совсем не для того, чтобы погреться под крымским солнцем. Ко-

нечно, он ехал воевать за Россию, это очевидно, и это судьба очень многих. Одни сложили головы, другие потом были убиты большевиками. Но Андрею Сергеенко удалось спастись, хотя он чуть не умер от тифа. Потом была Прага, университет. Потом — Париж, Свято-Сергиевский институт. Жизнь эмигрантов была очень тяжелая,

Хотя тогда тема советской власти и что делать со страной была очень горячей, но у него это не находило спроса. Важнее было внутреннее... Чувство стаи и чувство, что церковь превращается в броневик, и можно залезть и как с трибуны бросать в массы лозунги — этого никогда не было у отца Андрея. Это было диаметрально противоположное, что мне за столом всегда бросалось. Мне хотелось, чтобы можно было говорить и

о политике, но... Нет, ничего этого не было. Не потому, что отец Андрей боялся, просто это было не в его характере, ему было это неинтересно <...>.

И слушал отец Андрей не то что думая о своем — он всегда слушал внимательно — он был собеседником... В нем было умение сочувствовать, умение включаться в мысли и, главное, неосуждение своего собеседника, может быть и оппонента...

ПРОТОИЕРЕЙ Андрей Сергеевко.
Ленинград, 1948 год

она описана в тысячах книг. Очень хорошая книга — «Незамеченное поколение» Владимира Варшавского, где описана судьба поколения, к младшей части которого принадлежал отец Андрей. Внешне жизнь большинства этих людей была очень тяжелой. Эта была борьба за существование, при этом у них была колоссальная внутренняя свобода, которой естественно, не было в Советской России. Этот мир внутренней духовной свободы — мир отца Андрея. И вот — война. И ощущение победы. И отец Андрей возвращается в Россию, где живет внешне довольно комфортно, но внутренне очень тяжело...

Г. В. ПОПОВ:

— По поводу возможности быть внутренне свободным с Советской России все не так однозначно. Я окончил школу в 1957 году, и в 1960 году пришел в музей Рублева. Честно говоря, с одной стороны, ничего было нельзя, но, с другой стороны, мы ощущали себя абсолютно свободными. Мы с 1962 года на новой волне (когда в музей пришла новая молодежь) начали собирать иконы. И что же власть? Пускай она сидит, а мы делаем свое дело... Мне было трудно, потому что семья моя выросла под страхом репрессий: одного деда расстреляли, другого отправили в концлагерь в 1925 году. Тем не менее, было так увлекательно заниматься церковным искусством, держать в руках образы, источающие духовное величие. У меня нет однозначного отношения к ситуации. Потому что были замечательные люди, которые плевали на весь этот строй, работали и делали в мастерских все, что они хотели делать. Другое дело, что это не выставлялось... А в принципе, действительно, происходило разрушение, разложение нации. Оно ведь и сейчас продолжается. Это процесс, который не скоро закончится, мы все это видим. Потому, «помогай нам Бог!» — единственное, что я могу сказать.

МОНАХИНЯ СЕРГИЯ:

— Об отце Андрее Сергеевко помнят в Александровском Успенском монастыре, как помнят обо всех священниках, которые служили в Троицком соборе, когда он был приходской церковью. По воспоминаниям прихожан сестрам известно место погребения отца Андрея на городском кладбище, и мы регулярно посещаем его могилу.

В 1923 году Успенская обитель была закрыта. Монахини никуда не расходились, остались жить в Александрове. Потом был организован музей — филиал Государственного исторического музея. Многие экспонаты тогда были вывезены в Москву и сейчас находятся в его фондах. Потом наш музей стал филиалом Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Приходской храм был закрыт из-за отсутствия священников, поскольку все они были репрессированы в 1937-1938 годах. Открылся Троицкий собор только в августе 1946 года. В это время он притягивал множество людей, простых прихожан, в основном женщин.

Как известно, Александров находится почти сразу за 101-м километром от Москвы и поэтому

он привлекал тех, кто не мог поселиться в столице и Московской области после заключений, но хотел иметь какую-то близость к Москве, до которой от Александрова всего два часа езды электричкой. И многие священники, в те годы служившие в Александрове, были из репрессированных.

Когда читаешь документы середины прошлого века, приходишь в ужас и думаешь, в какие счастливые времена мы сейчас живем. И несмотря на то, что ситуация приходская была очень сложная, в то время служили священники, многие из которых были исповедниками, личностями незаурядными — и по образованию, и по своему духовному облику, как отец Андрей Сергеенко.

ПРОТОИЕРЕЙ Андрей Сергеенко.
За рабочим столом. 1955 год

ПРОТОИЕРЕЙ Андрей Сергеенко.
В МДА. 1970 год

ОРНАМЕНТ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ

ВАРВАРА КАШИРИНА

Для книжного дела часто не меньшее значение, чем содержание, имеет и художественное оформление книги. Шрифты, иллюстрации, орнаменты не только придают изданию красоту и привлекательность, создавая в душе читателя особое настроение для чтения именно этого произведения, но и несут в себе дополнительную информацию, в том числе, о времени и месте создания книги, о ее издателях или переписчиках. Подтверждением этой мысли могут служить рукописные старообрядческие издания, орнаментальные узоры которых указывают не только на принадлежность рукописи к старообрядчеству, но и позволяют сразу определить, каким раскольничьим согласием была выпущена эта книга.

ОРНАМЕНТ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ. ПОМОРЬЕ. ГУСЛИЦЫ
Учебно-методическое пособие

Каширина В. В.
М.: Российская академия живописи, ваяния и зодчества, 2015.

Церковные реформы 1650-1660-х годов привели и к величайшему в истории России церковному расколу. Среди сторонников дореформенных традиций со временем образовались два основных направления — поповство и беспоповство.

Наиболее строгие приверженцы старых обрядов укрылись в глухих местах Заонежья и Северной Двины, по берегам Белого моря, получив название «поморцев». Они приняли учение об антихристе, якобы воцарившемся на Руси, преращения «законной» церковной иерархии и превратившейся благодати священства. Основным центром старообрядческого Поморья был Выголексинский монастырь, с большим скрипторием, обеспечивавшим рукописной книгой многие беспоповские общины.

Раскольники-поповцы, признающие таинства Православной Церкви, при отсутствии архиереев и невозможности рукоположения собственных священников, принимали иереев, по различным причинам переходивших в беглопоповское

ПРЕПОДОБНЫЙ Иоанн Дамаскин. Октоих и обиход певческий на крюковых нотах, 1809

согласие. В 1846 году на территории Австрии, в Белокриницком монастыре, старообрядцы создали собственную «иерархию», во главе которой встал бывший Босно-Сараевский митрополит Амвросий, грек по происхождению, присоединившийся к расколу и совершивший ряд хиротоний. Так возникла Белокриницкая «иерархия». Представители этого согласия во множестве селились в глухих болотистых лесах по речке Гуслице, притоке реки Нерской, впадающей в Москву-реку (современные Егорьевский и Оре-

хово-Зуевский районы Московской области). Их центром была Гуслицкая волость Богородского уезда Московской губернии.

Не имея возможности создавать свои типографии, старообрядцы собирали дониконовские издания и рукописи и весьма активно занимались переписыванием книг самого разного содержания. Многие рукописи становились подлинными произведениями искусства, в которых отразились характер и художественные особенности культуры эпохи и среды, в которой создавались эти памятники. Особой изукрашенностью отличались певческие рукописи, что, вероятно, должно было напоминать об ангельском славословии Богу. Следует отметить, что, например, замечательная гуслицкая роспись певческих книг, с ее самобытным красочным орнаментом, не использовалась в других промыслах, не встречалась и на предметах повседневного обихода.

Со временем книжный орнамент у старообрядцев из элемента декора превратился в своеобразную «визитную карточку». Это было немаловажно, так как богослужебная и певческая практика двух согласий старообрядчества имела существенные отличия. Рукописи беспоповцев украшал орнамент так называемого «поморского» типа, книжный орнамент поповских рукописей получил название «гуслицкого».

Основные элементы орнаментального декора книг

- заставки-рамки (служат для обрамления текста на титульном листе, фронтисписе и т. п.);
- заставки (предназначены для украшения начальных разделов текста, большие заставки — для основных разделов, малые заставки — для второстепенных);

О ЖЕРТВЕННАЯ БЛА
 ГОДАТЕ ПОВЕАЪНА
 ЖЕ БЫСТЕ КРАЦЬ
 МОЩЕН ТВОИХО
 ШЕВАЩЕ НЕ СҮ
 МЕСНЕ ПЪМЕ
 НВОБЛАГОБА
 НИ ЕМИРА
 ЧЮДЕРО ТВОИ
 ХО ПРИЧЕКАЕ
 МО НЕДВОМО
 ИЩЕАЕНІЕ ПОЧЕ
 РПАЮЩЕ ПООЧЕ
 ПРЕПОДОБЕНЕ ХРИСТА

— инициалы (заглавные буквы укрупненного размера в начале текста, выступают как связующее звено между заставкой и текстом, соответственно могут быть большими и малыми);

— полевые украшения (украшения на полях рукописи, как правило, в начале раздела текста).

— концовки (завершают текст отдельных произведений, глав и т. д.).

Художественные особенности книжного орнамента поморского типа

Заставки, в которых доминирует золото, красный и белый цвета, органично сочетают особенности художественного оформления старопечатных книг с орнаментом народного прикладного искусства. Приемы и формы стилизованного старопечатного орнамента, пришедшие в русскую книгу из западных изданий: крупные цветы, «кринь» европейского барокко, для придания объемности снабжены легкой темной подштриховкой. В заставках встречаются образцы народного стилизованного орнамента, растительные формы, которые сочетаются с характерными природными элементами Северного края: гроздьями морошки, ягодами брусники, клюквы. В орнамент во множестве включены фигурки чаек с веточками в клювах.

В инициалах присутствуют длинные орнаментальные ветки-отростки, стелющиеся иногда вдоль всего поля листа. В орнаментальных украшениях на поле первого листа может присутствовать изображение птицы Сирина как напоминание о рае.

ОРНАМЕНТ поморского типа. Трезвонь на крюковых нотах. Последняя треть XVIII века

ПРАЗДНИКИ на крюковых нотах.

Конец XVIII — начало XIX вв.

В Поморье ко второй половине XVIII века сформировался особый тип письма, получивший название поморского полуустава. Это было строгое, почти вертикальное, четкое и узористое письмо, ориентированное на старопечатные шрифты, украшенное киноварными инициалами с тонкими орнаментальными отростками, иногда необычайно пышными.

Художественные особенности книжного орнамента гуслицкого типа

Гуслицкие заставки отличаются ярким орнаментом, совмещающим русское узорочье и элементы европейского барокко. Краски всегда яркие, насыщенные: синий, голубой, розовый, бирюзовый, желтый цвета с оранжевым оттенком, с середины XIX в. — в сочетании с обильным золочением. В отличие от поморского, гуслицкий орнамент лишен той графичности, которую придает штриховка чернилами. В гуслицком орнаменте присутствует цветная штриховка, употреблявшаяся художниками для моделировки объемов или при раскраске элементов украшений. Штриховка делалась цветом основного тона раскраски, накладывалась или по белому фону бумаги, как бы обрамляя основную раскраску, или поверх основного тона, более темным цветом. Яркая манера раскраски веерообразными пучками цвета из одной точки была тесно связана с народным искусством раскраски деревянной утвари и посуды.

Заставки-рамки часто занимают всю страницу и представляют собой законченную в художественном отношении композицию, в которой присутствуют вертикальные колонны, обвитые криулем (ведущим стеблем), а также горизонтальные основания для трех разделов рисунка. Верхний ярус имеет некую динамику, устремление ввысь. Возможно, наличие этих полос, или ярусов, соответствуют трем мирам — подзем-

ОРНАМЕНТ гуслицкого типа.

Праздники на крюковых нотах

ОРНАМЕНТ гуслицкого типа.

Октоих и Обиход певческий

ОРНАМЕНТ гуслицкого типа. Октоих и Обиход певческий

ному, земному и небесному — мотив, характерный для народного декоративно-прикладного искусства.

В инициалах присутствует лишь один пышный стебель-цветок вьюна, расположенный рядом и вровень с инициалом. Внутренняя часть букв, всегда объемных и широких, декорирована цветными (иногда с золотом) завитками орнамента. Часто ножки больших инициалов украшены чередующимися разноцветными орнаментальными полосами. Инициалы, в основе своей восходящие к старопечатным, дополнены необыкновенными цветами, травами и виноградными гроздьями.

Инициалы украшались по-разному, в зависимости от того, какое песнопение в службе они начинали. Заглавные стихиры на «Господи возвах» на великой вечерне чаще всего были поли-

хромными. Киноварные инициалы в первых стихирах, как правило, с более пышной орнаментикой, во всех последующих стихирах — украшены более скромно.

В инициалах и на полях присутствуют птицы, отличающиеся большим разнообразием и фантастической раскраской. Среди символических украшений в орнаменте встречается павлин.

Почерк лучших гуслицких рукописей характеризуется пропорциональностью, красотой и некоторой вытянутостью букв. По сравнению с поморским полууставом он более крупный, с чуть заметным наклоном букв.

Подробнее с орнаментикой старообрядческих книг можно познакомиться в пособии В. В. Кашириной «Орнамент старообрядческих рукописей. Поморье. Гуслицы: учебно-методическое пособие». М., 2015.

О ВЕРЕ И КУЛЬТУРЕ

ИЛЬЯ АГАФОНОВ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ
 Николаева О.
 М.: Издательство
 Данилова мона-
 стыря, 2015.
 — 160 с.
 ИС Р 15-423-1990
 ISBN
 978-5-89101-572-2

В книге Олеси Николаевой «Прямая речь», вышедшей в издательстве московского Данилова монастыря, собраны публицистические работы, в которых нашли отражение наиболее острые проблемы культурной и духовной жизни российского общества, связанные как в восприятием веры, так и понимаем самой культуры. Осознание этих проблем позволяет определить задачи, без решения которых невозможно ни успешное развитие общества, ни осуществление в нем спасительной миссии Церкви. Отсюда — и структура книги, описывающей историческое и современное состояние церковной и околоцерковной среды, мировой и отечественной культуры, зарубежного и российского общества.

Для того, чтобы понять, каким образом должны действовать в современных условиях православные христиане, что и как они должны предлагать и объяснять своим согражданам и власти, — необходимо научиться давать ответ в своем уповании прежде всего самим себе. «В чем наша вера?» — так называется одна из важнейших частей сборника. Речь здесь

идет прежде всего о тех опасностях, которых не смогла избежать не только внецерковная среда, но и многие из тех, кто считает себя верующими, православными христианами. Освобождение от ограничений, установленных советским режимом, открыло дорогу не только здоровой вере, но и множеству лжеучений; и если вне Церкви «магическое», оккультное мышление стало основой для извращенной мистики и суеверий, то для верующих людей недостаток просвещенности привел к иным искушениям — от подмены Православия «народной верой» и «бабьими баснями» до маргинальных околоцерковных группировок, исповедующих отвергнутые Церковью учения: например, «борцы» с ИНН, сторонники «царебожия», почитатели одиозных исторических персонажей, группировки, созданные вокруг самозванных «старцев». Следствием таких отклонений становится разрушение здравого представления об окружающем мире и о значении в нем Церкви Христовой.

На примерах Священного Писания, святоотеческих творений, исто-

рического опыта Церкви и случаев из жизни наших современников Олеся Николаева рассказывает об очищении сердца, необходимом человеку для того, чтобы увидеть и принять Божию волю и Божию правду. Здесь же — разговор о том, как православная культура может и должна использоваться в главном своем предназначении — в деле православной миссии, приводящей человеческие души к Богу и Церкви.

Прежде, чем показывать пределы допустимого для общества, мы должны их верно обозначить самим себе.

Автор «Прямой речи» дает своим читателям основу для размышления и разговора о том, что допустимо, что никак не допустимо и что жизненно необходимо для православного писателя, художника, публициста.

Катастрофические тенденции в современной мировой культуре, все более распространяющаяся в ней одержимость, направленная против христианства и его святынь, против Церкви и самого образа Божиего в человеке, очевидны, так же, как очевидна обязанность христиан сознательно и деятельно противостоять

ПРЕПОДОБНЫЕ поэты-песнописцы Иоанн Дамаскин и Косма Маюмский. Минологий Василия II. Начало XI века. Ватикан, Папская библиотека

ЮНОСТЬ
между
Добродетелью
и Пороком.
Художник Паоло
Веронезе

этому злу. Чем дальше, тем заметнее проникновение в том числе и в страны Русского мира моды на использование в качестве «художественного метода» кошунственных провокаций. Ряд опубликованных в сборнике статей дают ретроспективу и анализ явлений, приведших культуру к современному ее состоянию и усугубляющих ее беды. Автор показывает, как отсутствие внутренней ответственности творческого человека за содержание и плоды своего творчества, неумение и нежелание различать добро и зло, закономерно приводит к результатам, разрушительно влияющим не только на нравственное состояние общества, в конечном счете, на его судьбу, но и на эстетические качества самих произведений искус-

ства. «Творческая свобода» в обращении с библейскими и евангельскими сюжетами, с вечными темами, волнующими человеческую душу, — оборачивается унылой предсказуемостью: мир, лишенный ценностных ориентиров, лишается и смысла; порок называется добродетелью, героем оказывается Иуда, а учителем и носителем «истины» — враг рода человеческого. Такое положение вещей неприемлемо не только для православного верующего, но и для всякого культурного человека, не желающего признавать ценностью пошлость, предписанную законодателями идеологической моды.

Олеся Николаева напоминает о нашей ответственности за то, что происходит в сегодняшнем мире. Наши

ОБ АВТОРЕ СБОРНИКА

ОЛЕСЯ (ОЛЬГА) АЛЕКСАНДРОВНА НИКОЛАЕВА

(6 июня 1955, Москва) — русский поэт, прозаик, эссеист. Профессор Литературного института имени А. М. Горького, член Союза писателей СССР с 1988 года. Лауреат

премии «Поэт» (2006), Патриаршей литературной премии (2012).

Пишет стихи с семи лет, прозу — с пятнадцати, печатается — с 1972 года. В 1979 году окончила Литературный институт имени А. М. Горького (отделение поэзии; семинар Евгения Винокурова). Первым поэтическим

сборником стала книга стихов «Сад чудес» (1980).

В 1988-1989 годах в Литинституте читала курс лекций «История русской религиозной мысли», с 1989 года ведет поэтический семинар (является профессором кафедры литературного творчества). В 1998 году была приглашена в Богословский университет святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова читать курс «Православие и творчество» и заведовать кафедрой журналистики. Член Союза писателей СССР с 1988 года.

Член Пен-Центра с 1993 года. В 2000-х годах вела на телеканале «Спас» передачи «Основы православной культуры» и «Прямая речь».

действия, направленные на сохранение и преумножение того доброго и благого, что есть в нем, — могут и должны принести свои плоды. Православным людям необходимо сделать еще очень многое, чтобы защитить ценности традиционной культуры в мире, где их настойчиво пытаются поставить в условия «рыночной конкуренции» с коммерческими и идеологически ориентированными продуктами. И первое, чему мы должны научиться — умение верно оценивать события и находить правильные определения. Сборник «Прямая речь» — одно из хороших пособий в этом деле.

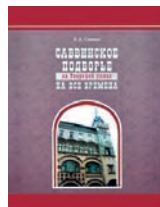
ЛЖЕПРОРОКИ.

Средневековая миниатюра

НА ВСЕ ВРЕМЕНА

ИЛЬЯ АГАФОНОВ

Саввино-Сторожевский монастырь занимает достойное место в ряду тех обителей, которые стали опорными пунктами не только для духовного, но и для государственного становления и развития российской державы. Основанный учеником преподобного Сергия, преподобным Саввой, он достиг расцвета во времена царя Алексея Михайловича, получившего от святого чудесную помощь, которая спасла его жизнь при несчастном случае на охоте. В 1651 году царь своим указом передал обители стоявший с конца XV века недалеко от Кремля Высоко-Воскресенский монастырь.

САВВИНСКОЕ ПОДВОРЬЕ НА ТВЕРСКОЙ УЛИЦЕ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Сливко Л. А.
М.: Художественная литература,
2013. — 127 с.
ИС Р 14-418-1609
ISBN 978-5-280-03651-2

На страницах книги Любови Алексеевны Сливко «Саввинское подворье на Тверской улице на все времена» мы можем увидеть, как на протяжении веков здесь сходились судьбы тысяч людей, каждый из которых так или иначе участвовал в общей судьбе России и Русской Церкви. Достоинство этого издания в том, что собранный в нем обширный фактический материал дает

САВВИНО-СТОРОЖЕВСКИЙ монастырь

ТВЕРСКАЯ улица. Фотография 1914 года

представление не только об истории самого подворья.

Монастырские подворья в значительном числе появились в Москве в XVI-XVII веках. С самого начала многие из них, помимо представительских функций, выполняли и множество других, так или иначе связанных с деятельностью монастыря. После реформ Петра I и Екатерины II часть подворий утратила свое значение. Саввинское подворье не вошло в их число: здесь была устроена резиденция Дмитровских, а затем Можайских викарных епископов Московской епархии. А кроме того — активная деятельность, которую вело московское представительство Саввино-Сторожевского монастыря, сделало его участником исторических процессов, многие из которых продолжаются и сегодня.

Свидетельства, собранные Л. А. Сливко, показывают, что многие из проблем, которые должна

была в те времена решать Церковь для осуществления своего служения, актуальны и сегодня. Это, в частности, концентрация храмов в центре столицы и их нехватка на окраинах; взаимоотношения с государственной властью, содействие которой требуется для обеспечения материальных потребностей Церкви; поиск собственных

НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ ЗДЕСЬ СХОДИЛИСЬ СУДЬБЫ ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ, КАЖДЫЙ ИЗ КОТОРЫХ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ УЧАСТВОВАЛ В ОБЩЕЙ СУДЬБЕ РОССИИ

источников денежных поступлений; наконец — противостояние внешним и внутренним угрозам, общим для страны, народа и Церкви.

Насельники и прихожане Саввинского подворья стали современниками множества историче-

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ
Августин (Виноградский)

ских событий. Здесь в 1812 году жил московский vikarий, епископ Августин (Виноградский), благословивший московское ополчение перед Бородинской битвой. На вратах подворья, разграбленного французами, во время пожара Москвы уцелел образ преподобного Саввы Сторожевского, не тронутый ни вражеской рукой, ни пламенем. После бегства наполеоновской армии смотритель подворья, настоятель университетской Татианинской церкви иеромонах Иона служил первый благодарственный молебен в освобожденной Москве.

В 1914 году живший на подворье Московский vikarий, епископ Можайский Димитрий (Добросердов), будущий священномученик, собрал проповедников, многие из которых направились затем на служение в действующую армию; здесь же велся сбор средств на нужды фронта и раненых. В книге представлены сведения о разорении

ПОЖАР Москвы. Художник А. Ф. Смирнов. 1813 год

Саввинского подворья в послереволюционные годы, о судьбе тех, кто во времена советских гонений принял смерть за веру — кроме владыки Димитрия в лике святых новомучеников Церкви Русской прославлены служившие здесь протоиерей Владимир Медведюк и иеродиакон Иоасаф (Боев). В доме подворья после закрытия Троице-Сергиевой лавры жил до своей кончины у духовных чад последний духовник ее братии, архимандрит Зосима (в схиме Захария).

Весьма важны и интересные сведения о хозяйственной деятельности, которую вело подворье на разных этапах своего существования. Еще со времен восстановления после пожара 1812 года часть его помещений сдавалась в аренду под жилье и торговлю. Это позволяло получать средства, которые расходовались на насущные, в том числе — и благотворительные нужды. В начале XX века было принято решение о постройке на

месте ветхих строений Саввинского подворья современного доходного дома. Результатом стало появление на Тверской улице замечательного здания, спроектированного архитектором И. С. Кузнецовым в стиле русского модерна, совместившего новейшие на тот момент технические решения с наследием старинной русской архитектуры.

В новом доме Саввинского подворья, помимо жилых квартир, располагались магазины, торгующие обувью, граммофонами, игрушками,

НА ТЕРРИТОРИИ ПОДВОРЬЯ, АРЕНДОВАННОЙ ФИРМОЙ ХАНЖОНКОВА, СНИМАЛИСЬ ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ ФИЛЬМЫ

овощной магазин, шляпная лавка, прачечная... Здесь же находилась студия живописи и графики, которой в книге посвящен отдельный очерк. И наконец — помещения, арендованные фирмой А. А. Ханжонкова, стали местом рождения отечественного кинематографа. На территории подворья снимались первые российские фильмы.

Сегодня, когда Церковь вновь поставлена перед необходимостью поиска собственных источников денежных поступлений, нам очень важны свидетельства о прежней практике коммерческой деятельности церковных структур. Из книги А. А. Сливко мы узнаем, например, что в XIX веке настоятель отказал купцу, желавшему открыть на подворье винную лавку. А чтобы получить дозволение на постройку съемочного павильона, Ханжонкову пришлось продемонстрировать архиерею несколько фильмов, которые произвели на владыку сильное и благоприятное впечатление. В том же здании располагался дет-

ский приют и школа переплетного дела, где обучались воспитанники, а также редакция журнала.

К сегодняшнему дню из всех зданий подворья уцелел один лишь дом Кузнецова. Приговоренный к уничтожению в тридцатые годы XX века при расширении улицы Горького, он был спасен жильцами, добившимися другого решения: здание было передвинуто на 50 метров и оказалось на своем нынешнем месте. Передвижка, осуществленная под руководством инженера Э. М.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК Димитрий (Добросердов), архиепископ Можайский

САВВИНСКОЕ подворье. Современный вид

Генделя, для своего времени была выдающимся техническим достижением.

Активность жителей дома помогла определить и его сегодняшнюю судьбу. Созданный в нем совет общественного самоуправления в свое время обратился к Патриарху Алексию II просьбой взять под свою защиту здание, которое планировалось передать под элитную гостиницу. В результате в 2002 году московское правительство вернуло Церкви нежилые помещения в здании Саввинского подворья. Сегодня там возрож-

ден домовый храм во имя преподобного Саввы, располагаются резиденция настоятеля и издательский отдел монастыря.

Книга Л. А. Сливко дает нам возможность увидеть и почувствовать: история Церкви и России — это не что-то, существующее лишь в прошлом. История продолжается сегодня, продолжается в будущее. И теперь уже от нас зависит, что мы сумеем восстановить, сохранить и создать в доставшемся нам наследии.

ПУТЬ МОЛИТВЫ

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

СКУДЕЛЬНЫЕ СОСУДЫ
Практика личной молитвы
по преданию святых отцов
Схиархимандрит Гавриил
(Бунге).
М.: Издательство Москов-
ской Патриархии, 2014. —
336 с.
ИС Р 14-415-1453
ISBN 978-5-88017-444-7

В последнее время в православных СМИ все более популярной становится тема «духовного выгорания» и даже «расцерковления» значительного числа верующих людей. Эта проблема, однако, была актуальной во все времена и не только в нашей стране. Со слов о кризисе веры в современном христианском мире начинается свою книгу «Скудельные сосуды» современный православный подвижник схиархимандрит Гавриил (Бунге), настоятель Крестовоздвиженского скита в швейцарском городе Лугано, немец по национальности.

«В современных кругах часто слышишь жалобу: вера уходит. Не смотря на небывалое "пастырское рвение", во многих христианах вера словно "охладевает", или, если выразиться вольнее, как бы "испаряется". Говорят о настоящем кризисе веры среди духовенства, не меньшем, чем среди мирян», — отмечает отмечает о. Гав-

риил. Подобный духовный кризис, далее указывает он, парадоксальным образом сочетается с «невероятным потоком богословской и, в особенности, духовной литературы, который каждый год увеличивается на тысячи наименований». Ситуация парадоксальная, говорящая о разрыве теории и жизненной практики, прежде всего молитвенной, так как именно молитва является основанием духовной жизни — «искусством всех искусств», «наукой всех наук», по выражению древних подвижников. А коль скоро это так, то возвращение к подлинно молитвенной жизни сейчас становится одним из самых насущных вопросов. Помочь на этом пути и призвана книга о. Гавриила, в которой автор делится собственным молитвенным опытом. Это особенно важно, если вспомнить, что действенную силу имеет только то слово о жизни во Христе и в частности о молитве, которое подтверждается жизнью говорящего, в противном же случае оканчивается *медью звенящей или кимвалом звучащим* (1 Кор. 13:1).

«Цель этих страниц, — пишет во введении автор, — заключается в том, чтобы дать подлинно христианский ответ на духовные вопрошания многих верующих, ответ "практический", намечающий "путь", укорененный в Писании и изначальном Предании, дающий возможность христианину "выражать" свою веру "на деле" таким образом, который соответствовал бы содер-

жанию самой веры. На недоуменный вопрос о том, почему вера, несмотря на все усилия ожить ее, исчезает среди все большего числа христиан, можно дать очень простой ответ <...>: вера исчезает тогда, когда перестает быть практикой

В МОЛИТВЕ СТАНОВИТСЯ ВИДИМЫМ ТО, ИЗ ЧЕГО СОСТОИТ СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНИНА, КАК СТОИТ ВЕРУЮЩИЙ ПЕРЕД ЛИЦОМ БОГА И СВОЕГО БЛИЖНЕГО

в соответствии со своей сущностью». Под практикой автор понимает «внутреннее делание», являющейся основой любой внешней деятельности — основой, без которой она оказывается всегда лишь чем-то поверхностным, неустойчивым, а потому и бессильным противостоять духовному кризису. Средоточие этого духовного делания — молитва. «Скажи мне, как ты молишься,

и я скажу тебе во что веруешь», — перефразирует отец Гавриил известное изречение: «закон веры — закон молитвы».

«В молитве, в самой практике молитвы, — продолжает он, — становится видимым то, из чего состоит сущность христианина, как стоит верующий перед лицом Бога и своего ближнего. Заостряя эту мысль, можно было бы сказать: только в молитве христианин является самим собой». Неслучайно именно после такого утверждения схииеромандрит Гавриил указывает на то, что в центре молитвы, как и всей жизни христианина, должен быть Христос, Сын Божий, Чьи отношения с Богом Отцом Святое Евангелие открывает, в первую очередь, свидетельствуя о Его молитве. Без осознания глубокой взаимосвязи между собственной молитвой и молитвой Спасителя практически неизбежно вырождение духовной жизни в фарисейство и формализм.

Христоцентричность молитвы, направленность ее к воплотившемуся Богу Слову, естественно, предполагает и обращение к слову Божию, выразившему себя в Предании и Писании — к традиции как передаче живого опыта богообщения. Причем — с самого начала, а именно — с апостолов. «Суть этого пути (выраженного в книге личного духовного пути схииеромандрита Гавриила) в возвращении и обновлении апостольского Предания, ибо всякая творческая верность ему есть и сокровенное, то есть совершающееся внутри личности, новое ее открытие», — пишет в послесловии к книге переводчик священник Владимир Зелинский. И приводит высказывание отца Гавриила из личной беседы о том, что Церковь каждый век выстраивает очередной этаж своей истории, и эти этажи все более удаляются один от другого. «Поэтому

*ОБ АВТОРЕ***СХИАРХИМАНДРИТ**

ГАВРИИЛ (БУНГЕ) — настоятель Крестовоздвиженского монастыря в городе Лугано, швейцарский богослов и патролог. Родился в 1940 году в Кельне, Германия. Отец его был лютеранином, мать — римо-католичкой. В 17-18 лет, как он сам впоследствии свидетельствовал, пришел к вере благодаря своим ровесникам. Читал творения и жития святых отцов, патерики, «Добротолюбие». В 1961 году, во время учебы в Бонне, совершил путешествие в Грецию, где непосредственно соприкоснулся с Православием. Будучи римо-католиком, в возрасте 22 лет вступил в орден бенедиктинцев во Франции. В 1972 году был рукоположен во священник сан. Контакт с Православием направил его на изучение наследия Православной Церкви, восточного монашества, святых отцов. Особенно много лет он посвятил изучению творений Евагрия Понтийского. Таким образом, широко изучил тво-

рения восточных святых отцов и восточное монашество. В 1980 году поселился в скиту Святого Креста в швейцарском кантоне Тичино, в котором поддерживаются правила святого Венедикта Нурсийского. Отшельническая жизнь в скиту помогла многое изученное теоретически перевести в практическую жизнь. О. Гавриил пришел к выводу о том, что западное монашество должно питаться наследием восточного подвижничества. Это помогало не только духовно возрастать и совершенствоваться в

отшельнической жизни, но и принимать верующих. 27 августа 2010 года был присоединен к Православной Церкви митрополитом Волоколамским Иларионом (Алфеевым) пред началом службы в Скорбященском храме на Большой Ордынке в Москве. Продолжил жизнь монаха-затворника в горах Швейцарии. Будучи иеромонахом, являлся настоятелем Капрьяского Крестовоздвиженского скита. 22 августа 2011 года епископом Корсунским Нестором (Сиротенко) был пострижен в великую схиму в своем скиту. В схиме был назван в честь преподобного Гавриила Константинопольского. 20 мая 2012 года в храме святителя Амвросия Медиоланского в Милане епископом Корсунским Нестором был возведен в сан схиархимандрита. 16 июля 2013 года определен настоятелем новоучрежденного Крестовоздвиженского монастыря в городе Лугано.

я решил спуститься на первый этаж, целиком занятый апостольским наследием, и поискать там. И я нашел все, что искал, все, что вообще ищет человек нашего времени, то сокровище духовной жизни, коим часто небрегут строители верхних этажей». Таким образом, путь духовной жизни от своего Источника — Христа — к апостолам, Церкви и до человека сегодняшнего дня обрел свою целостность и завершенность.

Снабженная предисловием митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) и послесло-

вием переводчика, книга «Скудельные сосуды» состоит, помимо введения и заключения, из четырех глав, названия которых («Место и время», «Различные способы молитвы», «Молитва и тело») говорят сами за себя и показывают ее специфику. Книга отца Гавриила рассказывает не только о самой молитве, но и о создании необходимых условий для нее. Предваряющая их первая глава, не имеющая названия, начинается эпиграфом из прерванной на полуслове, но общеизвестной цитаты из Евангелия от Луки: *и никто, пив*

старое вино... (Лк. 5:39). Речь здесь идет о контексте, который необходимо учитывать при чтении дальнейших глав о Предании: что это такое, как его правильно понимать, а главное — каким образом оно может быть не мертвой буквой, а Духом для человека сегодняшнего дня.

Отец Гавриил подчеркивает, что преданий, составляющих ткань Предания (заповедей, переданных Христу апостолам, а апостолами — отцам) нам необходимо держаться, «чтобы иметь и сохранить общение со свидетелями и служителями Слова и через них с Тем, о Ком они несли свидетельство. <...> Это общение верующих между собой и с Богом есть то, что Писание называет Церковью и Телом Христовым. Оно обнимает всех членов этого Тела, живших и упокоившихся в Господе. <...> Поэтому тот, кто хочет иметь общение с Богом, не в праве оставить в стороне тех, кто до него удостоился такого общения». Таков фундамент для дальнейших основанных на святоотеческом наследии и собственном молитвенном опыте рассуждений и практических советов.

Очень важно, что в книге с самого начала разговор о молитве ведется не как об индивидуальном деле, а как о деле всей Церкви, к которой присоединяется молящийся. Все это вместе взятое и делает книгу «Скудельные сосуды» как богословски, так и практически важным учебником для сегодняшних молитвенников, камертоном, задающим верную тональность.

Книга написана прекрасным литературным, ясным и четким, лаконичным языком (прекрасно переданном в переводе с немецкого), на редкость удачно и ее запоминающееся название, говорящее не столько о сосудах и их хрупкости, сколько

о хранимом им сокровище — молитве-как-предании (связи) и предании-как-молитве. Очерки о «практике личной молитвы по преданию святых отцов» изящны и по своему построению: на вопрос о кризисе веры, с которого они начинаются, дается четкий и небанальный ответ в конце (отец Гавриил приводит французскую поговорку: «то, что ты созидает, созидает и тебя»). Молитвенный труд-созидание должно начинать, как и всякое строительство, с основания и проводить последовательно снизу вверх, начиная с простейших вещей. При этом — в строгом соответствии с замыслом и не расслабляясь, не оставляя начатых трудов. «Необходимо начать с самого низу, с тех внешних вещей, о которых шла здесь речь, и потребовать от себя самих лично совершить "те дела, которые с великими трудами совершили отцы". Только тот, кто сам возлагает на себя бремя этих трудов, может надеяться удостоиться того ведения, которое так восхищает нас в отцах».

Именно готовности к такому нелегкому молитвенному труду и не хватает в современной духовной жизни, что в значительной степени и

ОБЩЕНИЕ ВЕРУЮЩИХ МЕЖДУ СОБОЙ И С БОГОМ ЕСТЬ ТО, ЧТО ПИСАНИЕ НАЗЫВАЕТ ЦЕРКОВЬЮ И ТЕЛОМ ХРИСТОВЫМ.

является причиной того кризиса веры, который переживает христианский мир.

Книга схиархимандрита Гавриила (Бунге) может стать и хорошим пособием и побудительной силой к началу этого сложного и важного молитвенного делания.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О КНИГЕ ИОВА

СВЯЩЕННИК КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Книга кандидата богословия, заведующего кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета П. Ю. Малкова, написанная на основе лекционного спецкурса для слушателей по программе дополнительного образования ПСТГУ, посвящена обзору и анализу святоотеческих толкований, на верное, самого загадочного из библейских текстов — книги Иова.

ВОЗЛЮБИВШИЙ ХРИСТА Святоотеческое толкова- ние на книгу Иова

П. Ю. Малков.

М.: Издательство Сретен-
ского монастыря, 2014. —
880 с.

ИС Р 14-410-1109

ISBN 978-5-7533-0914-3

Уже в предисловии автор книги пишет о том, что после «целого ряда безуспешных попыток» он так и не обнаружил в современной христианской литературе развернутого исследования, посвященного святоотеческим толкованиям книги Иова. Между тем, тема происхождения зла и человеческих страданий, в особенности — страданий невинных, заявленная в книге Иова с невероятной честностью и беспощадностью, является едва ли не главной мировоззренческой проблемой человечества, разрешение которой

напрямую связано с самой верой или неверием в Творца и Его благой Промысл. Страдание людей, ничем не заслуживших подобную участь, часто представляются как главный аргумент, будто бы доказывающий равнодушие Бога к Своему творению или отрицающий само Его существование. Именно поэтому так важно знать святоотеческое, то есть церковное толкование книги Иова — книги о «счете», предьявленном Богу невинным страдальцем. Ответ святых отцов на эти проклятые вопросы, поставленные здесь, — это ответ самой Церкви, как носительницы и провозвестницы Истины — Истины-как-Жизни; плод не теоретизирующего рассудка, не эрудиции, но действия Святого Духа, или, точнее, человеческого опыта пребывания в Духе (святости).

Книга П. Ю. Малкова также важна и для собственно библеистики как науки. Ученый отмечает: «абсолютное большинство авторов Нового времени, пишущих о книге Иова, к сожалению, почти никак не используют тот важнейший ве-

ИОВ на гноище. Книга Иова. Конец XI века. Монастырь святой Екатерины на Синае

роучительный и нравственно-богословский материал, что предлагает нам святоотеческая экзегетическая традиция». Сам подход, согласно которому библейский текст рассматривается вне контекста его дальнейшего восприятия Церковью, преобладающий среди библеистов (увы, зачастую даже православных), подвергается в книге аргументированной критике.

Впрочем, автор исследования не ограничивается лишь изложением толкований святых отцов, но и предлагает читателю и свой собственный развернутый «смысловой комментарий к приводимым святоотеческим суждениям и цитатам» — при стремлении «следовать общему богословскому и нравственному содержанию святоотеческих толкований, уважительно и бережно относиться к идеям и духовным прозрениям древних церковных писателей».

Книга предваряется цитатой, сразу несколько ошарашивающей читателя, — эпитафией из «Увещания к девству» святителя Амвросия Медиоланского: «Никто не любил Христа больше, чем Иов». Это утверждение на первый взгляд кажется более чем странным. Ведь Иов жил задолго до Боговоплощения и не мог знать Христа по плоти, а его отношение к Богу на поверхностный взгляд трудно назвать любовью: он требует от Создателя ответы на страшные вопросы, иногда прямо обвиняет в жестокости и несправедливости, наконец, вызывает на суд, впрочем, почти без всякой надежды на то, что Ответчик примет его вызов. Однако, рассматривая святоотеческие толкования на книгу Иова, мы увидим, что именно через свои страдания ветхозаветный праведник пророчески узрел Христа еще за много веков до евангельских событий, а за его «жестокими»

словами стояла безмерная любовь и верность Богу, которую не поколебали даже страшные испытания и искушения. Таким образом, приведенная цитата является камертоном для всего исследования, которое предваряется подробным обзором святоотеческих толкований, а также методов экзегезы, которые они применяли.

Еще одна важная идея, которая проходит через всю книгу и раскрывается в самых разных (иногда неожиданных) местах библейского текста, — праведный Иов сам является прообразом страждущего Спасителя. Таким образом, эту библейскую книгу можно адекватно истолковать лишь исходя из христологической перспективы.

Безусловно, в рецензии невозможно подробно остановиться даже на наиболее важных момен-

тах почти 1000-страничного исследования, но на некоторые размышления стоит обратить особое внимание. Так, рассматривая вопрос, кем был Иов и был ли вообще, где и когда он жил, кто был автором книги Иова, исследователь отмечает, что Иов — монотеист, живший в языческом окружении еще до Моисея, то есть до того, как Бог дал народу Израильскому ветхозаветный закон. Это обстоятельство еще больше подчеркивает силу веры праведника, достигшего истинного ведения Бога среди мрака идолослужения, и указывает на него как на прообраз Христа, Который просветил светом истины и спас от тени смертной все, в том числе и языческие народы.

Самая главная сцена книги Иова, на которую особое внимание обращает святоотеческая экзе-

ИОВ и его друзья. Художник И. Е. Репин

гетика, а соответственно и исследование П. Ю. Малкова, — явление Бога «из бури» и последующее оправдание Им Иова и осуждение его «друзей-богословов». Друзья Иова укоряли праведника за его дерзновенное стремление судиться с Самим Создателем и произносили, на первый взгляд, вроде бы благочестивые банальности. Господь, если можно так выразиться, берет на Себя роль посредника в этой жаркой дискуссии, третьейского судьи и расставляет точки над «i». Обращаясь и к Иову и к его оппонентам, Он «признает правоту Иова отнюдь не в том, что Господь, как ошибочно казалось праведнику, был жесток или равнодушен к несчастьям страдальца», но в «утверждении абсолютной свободы Бога, а также в постулировании Его совершенной непостижимости». В отношении друзей Иова Бог ограничивается лишь констатацией того, что речи Его непрошенных адвокатов гораздо дальше от истины и сама их апология вызывает у Него гнев. Друзья Иова «ложно настаивали на Господней "законнической" справедливости, а также на возможности рационального познания человеком Творца», что говорит кроме прочего о их недалекости и гордыне. При этом «именно Иов должен принести за друзей — как священник Божий — умиловительную жертву Господу. И лишь ради Иова Господь прощает друзей страдальца». Отсюда следует вывод: «Иов, по-прежнему являясь прообразом Христа, зримо приоткрывает — посредством такого своего заступничества за друзей — еще одну сторону осуществляемого Господом спасения <...> Иов, достигший — благодаря своей твердости перед лицом несчастий и бесовских искушений — вершин личной святости, удаляется прекращением страданий и сподобляется божествен-

ных милостей», благодаря чему «целиком и полностью обращен в грядущее: к реальности будущего пришествия в мир Христа».

Следует отметить и завершающую главу книги «Прообразовательный и духовный смысл святоотеческих толкований на книгу Иова: основные итоги», где сжато и доступно изложены все основные выводы исследования. Для столь объемной научной работы подобная итоговая глава жизненно необходима. На наш взгляд, автор справился с задачей ее написания вполне успешно.

Чего, может быть, не достает фундаментальному труду П. Ю. Малкова, так это соотношения священного текста и святоотеческих комментариев к нему с реалиями сегодняшнего дня и его проблемами, среди которых вопрос о незаслуженных страданиях продолжает оставаться центральным. Такой цели автором, впрочем, и не ставилось, однако она напрашивается сама собой.

Тем не менее, основная проблематика книги Иова, а значит и этого исследования, непосредственно касается главных вопросов всей человеческой жизни, от решения которых зависит, как будет складываться эта жизнь — и здесь и в вечности. Тем самым книга «Возлюбивший Христа» может оказаться ценнейшим подспорьем не только для православного христианина, но и любого думающего человека, а для кого-то, возможно, и отправной точкой на пути к вере и Церкви. К вере — не абстрактной, теоретической, а живой.

В СТРАНЕ УЦ

МАКСИМ БОЛЬШАКОВ

Давным-давно в некой восточной стране Уц жил человек по имени Иов. Действительно, время, когда жил Иов, неизвестно ни из библейской книги, где рассказывается его история, ни из церковного предания. Известно, что это было очень давно: несколько позже Авраама, но гораздо раньше Моисея (а значит и Закона, данного через него Богом). Еще дальше хронологически отстоят от Иова Гомер (как и описанная им Троянская война), Сократ, Александр Македонский и прочие античные поэты, философы и герои. От Рождества Христова праведника отделяет приблизительно (плюс-минус несколько столетий) такое же время, что и нас: только он жил примерно за две тысячи лет до, а мы после этого события. И о стране Уц, из которой происходил Иов, также ничего точно не известно, кроме того, что она была где-то на Востоке, наверное, в Аравии, впрочем, может быть, и еще дальше от культурных центров той эпохи.

Так почему же эта давняя история, не связанная с громкими историческими событиями, происходившая в совершенно иной, во многом непонятной нам культурной среде, до сих пор волнует людей? Пример тому — нашумевший фильм, герой которого сравнивается автором с библейским невинным страдальцем (рассмотрев жизнь Иова, можно понять, насколько натянуто это сравнение), а название киноленты отсылает к одному из поэтических образов

книги Иова. Очевидно, дело не только в художественных достоинствах одного из самых гениальных произведений мировой литературы, в котором содержится этот рассказ. Книга Иова ставит перед читателями столь важные, глубокие вопросы бытия человека и всего мироздания, что бурные события общественного и культурного развития человечества, произошедшие за эти тысячелетия, нисколько не прояснили ответы на них. Кроме одного, о котором прикровенно пророчесствует сама книга Иова, — вочеловечивания Сына Божия, Его крестной смерти и воскресения...

Как свидетельствует Писание, Иов был очень богатым и влиятельным человеком. *Имена у него было: семь тысяч мелкого скота, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов и пятьсот ослиц и весьма много прислуги* (Иов. 1:3), — для патриархального пастушеского общества, к которому принадлежал Иов, это было сказочное богатство.

Вместе с тем, Иов обладал и непререкаемым авторитетом среди соплеменников. Сам он так говорит о себе: *Когда я выходил к воротам города и на площади ставил седалище свое, — юноши, увидев меня, прятались, а старцы вставали и стояли; князья удерживались от речи и персты полагали на уста свои, голос знатных умолкал, и язык их прилипал к гортани их... После слов моих уже не рассуждали; речь моя капала на*

ОАЗИС в Аравийской пустыне

них... Я назначал пути им и сидел во главе и жил как царь в кругу воинов (Иов. 29:7-9, 21-22, 25).

Власть часто развращает человека, но этого не произошло с Иовом. Сам Господь свидетельствует: *нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла (Иов. 1:8).* В Библии Иов называется не просто праведником, но и самым праведным человеком своего времени. Книга Иова, кроме всего прочего, показывает, как возможно, даже обладая многими материальными благами, все же не быть тем евангельским богачом, для которого закрыта дорога к вечной

жизни. В первую очередь, праведность Иова выражалась в его готовности всегда щедро поделиться своим богатством с окружающими людьми. Он с полным правом мог сказать о себе: *Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе и томил ли глаза вдовы? Один ли я съедал кусок мой, и не ели от него и сирота? (Иов. 31, 16-20).* Свое влияние и власть Иов также употреблял не ради собственной выгоды, а для защиты бедных соплеменников от произвола сильных мира сего, для справедливого суда и воздаяния.

При этом Иов предстает вовсе не идиллическим старцем, раздающим мудрые советы из

прохладной тени шатра, и уж тем более не сторонником «непротивления злу силой»: для защиты справедливости он был способен на самые мужественные и жесткие поступки —

челюсть незаконного сокрушал,
исторгал добычу из его зубов!

(Иов. 29:17, перевод С. С. Аверинцева)

Не надо думать, что здесь только поэтическое сравнение: вырвать награбленное из рук разбойника или незаконного вельможи не проще, чем кусок мяса из пасти голодного льва, — тут нужна твердая сила. В патриархальном пастушеском обществе, к которому принадлежал Иов, чиновничий произвол, может быть, был меньше чем сейчас, но разбойничьи шайки были вполне привычным явлением, и бороться с ними приходилось с применением не просто силы, но и оружия.

Праведный Иов обладал и еще одной, почти забытой сейчас, добродетелью — он мог ис-

ЧЕЛОВЕК В ПОЛНОЙ МЕРЕ ПРО- ЯВЛЯЕТСЯ В НЕВЫНОСИМО ТЯЖЕ- ЛОЙ СИТУАЦИИ, ИМЕННО В НЕЙ ОН МОЖЕТ ПРИБЛИЗИТЬСЯ К СВОЕЙ НЕИЗЪЯСНИМОЙ ГЛУБИНЕ

крепне радоваться всему, что Господь посылал ему, и всем сердцем благодарить Его за эти благодеяния. Сейчас люди, даже достигшие власти и богатства, в большинстве своем не умеют не только благодарить, но и радоваться: богатство приносит им только новые тревоги и ночные кошмары, разжигает еще большую алчность и

зависть. Даже празднества нынешних богачей с бездарной эстрадной музыкой и пошлыми кривляньями существ обоего пола и неопределенной ориентации больше похожи на пир во время чумы и последнюю оргию преступника в ночь перед казнью, где пьяный угар и натужное веселье лишь скрывают душевную тоску и страх перед неизбежной расплатой. Насколько они отличаются от радостных пиров детей Иова: *те собирались по очереди друг у друга, и, когда круг замыкался, Иов возносил жертвы Богу по числу всех их* (Иов. 1:4-5).

Но вот праведная и благополучная жизнь Иова внезапно обрушилась. Бог попустил сатане сначала лишить его детей и имущества (кочевники — сабеяне и халдеи — вавилоняне убили его слуг и угнали скот, огонь с неба попал на овец и пастухов; шатер, в котором пировали его дети, обрушился и задавил их), а потом и самого Иова поразить язвами *от подошвы ноги его по самое темя его*, так что *взял он себе черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел среди пепла* (Иов. 2:7-8). Почему же Господь допустил так несправедливо пострадать праведнику?

Когда-то наши прародители, Адам и Ева, послушались диавола, и человеческий род в некотором смысле оказался в его власти. Сатана, как он ни бессилен сам по себе, стал действующим персонажем человеческой истории. Поэтому человек каждым своим поступком, каждым решением своей свободной воли должен опять и опять подтверждать, что он выбирает Бога и отвергается власти сатаны, которой подпало человечество через грехопадение прародителей. Даже Бог, по буквальному смыслу книги Иова, должен оправдываться за Иова перед отцом всякой лжи. После того, как Адам добровольно

подчинился лукавому, последний уже как бы имеет право на сомнение в праведности того или иного человека.

Иов мужественно переносит все испытания и продолжает благословлять Господа, произнося знаменитые слова: *наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь. Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!* (Иов. 1:21). А сатана вновь оспаривает праведность святого перед Богом: *кожу за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него; но прости руку Твою и коснись кости его и плоти его, — благословит ли он Тебя?* (Иов. 2:4) Только, когда пораженный проказою Иов продолжает благословлять Господа, диавол не находит уже слов для его обвинения.

Человек в полной мере проявляется в невыносимо тяжелой ситуации, именно в ней он может приблизиться к своей неизъяснимой глубине, насколько возможно в земной жизни подлинно стать человеком — таким, каким его задумал Бог. И тогда, когда Иов был здоровым и богатым, он отличался необыкновенной праведностью от всех своих современников — а болезнь и страдания открыли ему еще нечто большее — возможность лицом к лицу встретиться с Богом и познать тайны, о которых он, может быть, и не задумывался в своей счастливой жизни.

Когда человека постигают несчастья, очень часто рядом с ним появляются советчики и утешители, которые иногда не столько утешают, сколько еще больше раздирают раны. Такие люди оказались и рядом с праведным Иовом. Первой к нему подошла жена и дала страшный совет: *Похули Бога и умри* (Иов. 2:9). Подобный призыв к духовному самоубийству стал едва ли не лозунгом нашей эпохи. Основы нашей жизни сами по

ПРАВЕДНЫЙ Иов Многострадальный

себе стали сейчас едва ли не хулой на Бога. Но многие и сознательно идут на кощунство (можно вспомнить множество подобных выходов только за последнее время). Подозреваю, что зачастую ими движет не только стремление скандальным образом достичь дешевой популярности: многие, действительно, изощренной хулой пытаются «убить Бога» в себе, чтобы и самим быть мертвыми для Него, чтобы Он никогда не пришел к ним и не помешал грешить дальше.

Иов отвечает жене: *ты говоришь как одна из безумных: неужели добро мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?* Мы часто не можем принять не только действительных несча-

ИОВ обвиняемый. Художник У. Блейк

ствий и страданий, но и обычной повседневной жизни, придумывая себе страдания вымышленные и ничтожные. Бывает, люди даже кончают с собой из-за подобных иллюзий: из-за якобы несчастной любви, неудач на работе, непонимания окружающих и т. д. Страдания Иова, действительно, были огромны и невыносимы. Праведник излил их в пронзительной речи к своим трем друзьям, которые также пришли утешить его:

Да сгинет день, в который рожден я,
и ночь, что сказала: «зачат муж»!
День тот — да будет он тьма,
Бог с высот да не взыщет его,
да не сияет ему свет!

(Иов. 3:3-4, перевод С. С. Аверинцева)

На речь Иова его друзья отвечают гневной отповедью. На первый взгляд, они говорят вполне правильные и разумные слова: о справедливости Создателя, карающего грешных и награждающего праведных; о Его премудрости и непознаваемости. Однако, при внешней безупречности своих суждений, они ошибаются в самом главном — в самом понимании Бога. Для друзей Иова Бог был некоей непонятной, всемогущей и неумолимой силой, настолько превосходящей человека, что ей не может быть до него никакого дела, да и сам человек не может что-нибудь от нее требовать, тем более, какого-то личного отношения, и подавно — диалога. По сути, такое понимание Бога недалеко уходит от античной идеи слепого и безличного рока, с которым сталкивались герои древнегреческих трагедий — и, уж конечно, они не могли о чем-то его спрашивать и требовать от него ответа: единственное, что им оставалось — сохранить мужество перед неотвратимой, чаще всего, несправедливой карой.

Иов знает другого Бога, Который по бесконечной Своей любви сходил с небесного престола к Своим избранныкам, наставлял и обличал, спасал от смерти и наказывал за грехи, иногда был строг, чаще снисходителен, но всегда неравнодушен к людям, их судьбе, радостям и бедам. Так и Иов хочет видеть Бога лицом к лицу, открыть Ему свое сердце и услышать ответ на самые сокровенные вопросы.

При этом Иов предельно честен пред Богом: он открывает Ему даже те свои чувства и недомыслия, которые его «благочестивым» друзьям показались безумными и кощунственными: почему праведники невинно страдают, а злодеи наслаждаются жизнью, к чему вообще жизнь

человека, если она все равно оканчивается смертью и забвением, которое уравнивает и добрых и злых, и бедных и богатых (ветхозаветные люди еще не знали ясного учения о воскресении мертвых), почему Бог вообще создал человека, который так мал и ничтожен.

И Иов, упрекавший Бога, задававший Ему самые страшные «проклятые» вопросы, вызывавший Его на суд и настырно требовавший от Него ответа, в конечном итоге, оказался более прав, чем его внешне премудрые и благочестивые друзья. Праведник вызывал Бога на суд. И Бог явился ему.

Удивительно, но вместо защитительной речи и ответов на вопросы, Бог сам предлагает Своему избраннику загадки, перечисляя непостижимые тайны мироздания:

Где был ты, как Землю Я утверждал?
 Говори — тебе ли не знать!
 Кто положил ей предел? Скажи!
 Кто растянул над ней снур?
 Во что опущены устои ее,
 краеугольный ее камень кто заложил,
 когда звезды утра издали вопль,
 возликовали все Божьи сыны?

(Иов. 38:4-7, перевод С. С. Аверинцева).

Господь продолжает и продолжает перечисление и хотя в какой-то момент Его речь заканчивается, понятно, что она может быть бесконечной. Собственно, загадки Божьи сложнее и таинственней загадок Иова. Бог как бы

спрашивает Иова: а можешь ли ты сам познать тайны своего Творца, сотворившего столь величественное и загадочное мироздание (в пространном ответе Бога — целая поэма о красоте и мудром устройстве Вселенной). Кажется, что Господь уклонился от ответа, но Иов, вместо вполне объяснимого бы тогда ропота, говорит удивительные слова: *Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя* (Иов. 42:5).

Перед лицом Творца у человека уже не остается вопросов, потому что Бог Сам является ответом на вековые трагические вопросы человечества, на которые и невозможно ответить словами. Бог, став человеком, приняв на Себя всё зло и грехи мира, и стал ответом на вопль Иова. Неслучайно поэтому отрывки из книги Иова читаются в Церкви на Страстной неделе, а самый важный, о встрече Бога с Иовом, в Великий четверг. В полной мере Господь открывается людям, как этого всем сердцем желал Иов, именно в таинстве Евхаристии, которая и вспоминается в Страстной Четверг.

Книга Иова заканчивается неожиданно счастливо: *И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц. И было у него семь сыновей и три дочери* (Иов. 42:12-13). Не все невинно страдающие праведники уже в этой жизни получают награду, но хороший исход истории Иова должен утвердить надежду на конечное торжество справедливости, которое и наступит в Царстве Божием по воскресении мертвых.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НИКЕЯ»

Исправитель зла

ИСП 15-505-0261
МОСКВА
2015
192 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-438-0

Кто есть Бог? Что такое грех? Что такое — спасение, каков его путь? В книге эти важнейшие вопросы рассмотрены в свете святоотеческого учения — единственно твердого критерия понимания главных устоев человеческой жизни.

РАДОСТЬ ВЕРЫ

Святой Порфирий Кавсокалит
ИС 14-322-2764, Рязань, 2015, 160 с., ISBN 978-5-91761-327-7
О радостном и простом пути к Богу, доступном каждому из нас, говорит преподобный Порфирий Кавсокалит — один из самых ярких и любвеобильных подвижников XX века. Он подвизался на Афоне, затем более тридцати лет служил в маленькой церкви при афинской больнице, видя каждый

день боль и страдания, помогая тысячам людей обрести утешение, мир и веру. И как никто другой знал: чтобы почувствовать радость встречи с Богом, нужно в первую очередь научиться смело раскрыть душу для этой встречи.

ным языком, делая их близкими и понятными сегодняшнему читателю.

Живое предание XX века

А. НИКИФОРОВА

ИСП 15-502-0059
МОСКВА
2015
336 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-429-8

Часто, говоря об ушедших в вечность святых людях, мы сожалеем, что не встретили их при жизни. В этой авторской книге собраны свидетельства тех, кто жил рядом со святыми и подвижниками благочестия двадцатого века. Собеседники филолога и журналиста Александры Никифоровой сумели передать нам не только воспоминания об этих удивительных людях, но и подарить читателю благодатную теплоту их неземной любви.

Святые в истории

ЖИТИЯ СВЯТЫХ В НОВОМ ФОРМАТЕ. XVI-XIX ВЕКА

ИСП 15-504-0185
МОСКВА
2015
304 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-91761-437-3

«Друзья Божии» — так называл святых преподобный Иоанн Дамаскин. Писатель Ольга Ключкина предприняла попытку воссоздать биографии святых различных эпох на основе сохранившихся исторических документов, свидетельств современников, а также сочинений самих святых. О святых минувших столетий автор рассказывает живым современ-

ИЗДАТЕЛЬСТВО СРЕТЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Русская Православная Церковь. XX век

О. Ю. ВАСИЛЬЕВА

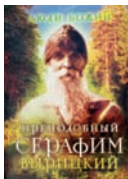
ИСП 15-501-0042
МОСКВА
2015
800 с.
ТИРАЖ
4000 экз.

ISBN 978-5-7533-0963-1

В настоящем историко-художественном издании впервые дана впечатляющая летопись — год за годом, день за днем — картина жизни Русской Православной Церкви за целое столетие. Книга содержит огромный свод документальных свидетельств: имен, дат, событий... Все это снова и снова подтверждает непреложность, неизблемость евангельского, Христова обетования: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16:18).

Преподобный Серафим Вырицкий

О. РОЖНЁВА

ИСП 15-502-0097
МОСКВА
2015
128 с.
ТИРАЖ
10 000 экз.

ISBN 978-5-7533-1000-2

Книга посвящена преподобному Серафиму Вырицкому (1866-1949), удивительному святому, молитвеннику, чудотворцу, который прошел путь от крупнейшего мехоторговца Санкт-Петербурга до величайшего святого Русской Православной Церкви, предстателя пред Господом за всю землю Русскую.

С НАДЕЖДОЙ НА ВСТРЕЧУ

Игумен Нектарий (Морозов)

ИСП Р 15-502-0089, Москва,
2015, 368 с., тираж 5000 экз.
ISBN 978-5-7533-1011-8

Сборник эссе игумена Нектария (Морозова) — плод нескольких лет его публицистической деятельности на порталах «Православие.ru» и «Православие и

мир». В повседневных моментах жизни автор открывает для себя свидетельства близости и милости Божией, размышляет о возникающих внутренних вопросах, извлекает небольшие, но очень важные духовные уроки. Наблюдения, мысли, житейские истории — всё это о главном: о родстве человека с Богом, о преодолении препятствий на пути к Нему, о повседневном внутреннем труде над собой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СИБИРСКАЯ БЛАГОЗВОННИЦА»

МЕРА БЫТИЯ

И. Богданова

ИСП Р 15-502-0070, Москва,
2015, 736 с.,
ISBN 978-5-91362-977-7

Герои книги сумели обрести счастье в трудных обстоятельствах войны. В Сергее Медянове и Кате Ясиной и еще в тысячах наших соотечественников должна была вырваться та любовь, которая, думается, и протопила лед блокады, и привела нас к общей великой победе.

ПРИХОД ХРАМА СВЯТОГО ДУХА СОШЕСТВИЯ НА ЛАЗАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ

Я видел, как воскрес
Христос. Из далекого
прошлого

С. КОЖЕВНИКОВА, *сост.*

ИС Р 15-419-1690
МОСКВА
2015
32 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-98891-791-5

В этом пасхальном сборнике маленьких читателей ждут рассказы, загадки, а также советы по красивой покраске традиционных яиц – символа жизни – к Светлому Празднику, в который воскресший Христос воскрешает и человеческие сердца, обращая их к любви.

КАК КОРОВКА СТАЛА БОЖИЕЙ

Пасхальные истории
для малышей

И. Андреева

ИС Р 15-420-1719, Москва,
2015, 48 с., тираж 6000 экз.,
ISBN 978-5-98891-788-5

Автор, Инна Андреева, издала уже три книги сказок, и вот теперь дети смогут познакомиться с новой красивой и поучительной историей о маленькой букашке с черными точечками. Она родилась как раз на Пасху, и ее назвали просто Коровкой. А потом была почти сказочная история, когда малышка училась делать добрые дела и любить других, и все стали звать ее Божия Коровка.

МОСКОВСКОЕ ПО- ДВОРЬЕ ВВЕДЕН- СКОЙ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Проповеди Великого
поста

МЕЛХИСЕДЕК (АРТЮХИН),
архимандрит

ИС Р 15-420-1716
МОСКВА
2014
608 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-905951-02-2

В настоящий сборник вошли проповеди Великого поста и предуготовительного к нему периода, а также внебогослужебные беседы архимандрита Мелхиседека (Артюхина), настоятеля Московского подворья монастыря Введенская Оптиная пустынь. Проповеди относятся к 1993-2008 гг. и сказаны живым, образным языком. Для широкого круга читателей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Русская надежда

А. АНАНИЧЕВ

ИС Р 14-415-1452
МОСКВА
2015
144 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-88017-449-2

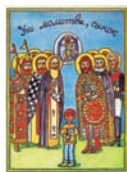
Эта книга о преподобном Сергии Радонежском, величайшем русском святом, который явил пример жертвенного служения Церкви Христовой и Отечеству. Она состоит из

трех частей: в первой рассказывается о жизни и деяниях Преподобного, во второй – об основанной им обители, Троице-Сергиевой Лавре, третья часть посвящена храму Живоначальной Троицы в Конькове, где, по преданию, останавливался и молился святой игумен.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВЫЙ КЛЮЧ»

Учи молитвы, сынок
ДЕТСКИЙ МОЛИТВОСЛОВ
С ПОЯСНЕНИЯМИ

Л. В. СУВОРОВА, *авт. проекта*

ИС 11-106-0590
МОСКВА
2015
18 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 978-5-7082-0431-8

Молитва — это наш святой разговор с Богом. Эта книга предназначена для того, чтобы учить молитве детей.

Бог Свят, и молитва Богу — святое и великое для нас дело. В молитве мы устремляем свой ум и сердце в

небо, где Бог пребывает вечно. Мы соединяемся с Ним, чтобы сделать святой свою душу, наполнить ее добротой и радостью.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НОВОСПАСКОГО МОНАСТЫРЯ

Святитель Николай
Чудотворец

ИАКОВ (ТУПИКОВ), *иеромонах*

ИС 14-418-1606
МОСКВА
2015
80 С.
ТИРАЖ
5000 ЭКЗ.

ISBN 5-87389-031-5

Художественное повествование о великом угоднике Божиим святыне Николае, архиепископе Мирликийском, жившем в третьем веке по Рождестве Христовом и о чудесах, которые Господь творил через своего служителя не только при его жизни, но и после праведной кончины. Книга прекрасно иллюстрирована, адресована читателям любого возраста.

ИЗДАТЕЛЬСТВО КИЕВО-ПЕЧЕРСКОЙ ЛАВРЫ

По молитвам нашего
Батюшки отца Кирилла

В. Е. ОБУХОВ,
Э. М. ОБУХОВА

ВВ 04-14-11-20
КИЕВ
2015
712 С.
ТИРАЖ
3000 ЭКЗ.

ISBN 21704

Цель этого повествования — рассказать о реальной силе православной молитвы великого Старца нашей современности — архимандрита Кирилла (Павлова), о конкретных примерах ее действенной помощи при ответном молитвенном труде и истинной вере вопрошающего. В книге упоминается множество лиц, так или иначе связанных с отцом Кириллом, с которыми авторы лично знакомы, и приводятся их свидетельства о Батюшке.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Климент, митрополит Калужский и Боровский — председатель редакционного совета,
председатель Издательского совета Русской Православной Церкви

Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин) — главный редактор
Патриаршего издательско-полиграфического центра Троице-Сергиевой Лавры

М. Д. Афанасьев — директор Государственной публичной исторической библиотеки

А. Н. Варламов — главный редактор журнала «Литературная учеба»

Вениамин, епископ Борисовский, викарий Минской епархии — председатель
Издательского Совета Белорусской Православной Церкви

В. Н. Ганичев — председатель Союза писателей России

Протоиерей Борис Даниленко — руководитель Синодальной библиотеки
Русской Православной Церкви имени Святейшего Патриарха Алексия II

В. Н. Крупин — сопредседатель правления Союза писателей России

В. Р. Легойда — председатель Синодального информационного отдела
Русской Православной Церкви

Никодим, епископ Единецкий и Бричанский — председатель Издательского совета
Православной Церкви в Молдове

О. А. Николаева — преподаватель Литературного института им. А. М. Горького

Протоиерей Владимир Савельев — председатель Издательского отдела
Украинской Православной Церкви

Протоиерей Владимир Силуев — главный редактор Издательства Московской Патриархии

Б. Н. Тарасов — ректор Литературного института имени А. М. Горького

Архимандрит Тихон (Шевкунов) — наместник Сретенского ставропигиального монастыря,
ответственный секретарь Патриаршего совета по культуре

В. В. Федоров — президент Российской государственной библиотеки

М. Е. Шкатов — директор издательства «Отчий дом»